

18+

Натали Якобсон
*ТАМЛЕЙН — ПЛЕННИК
КОРОЛЕВЫ ФЕЙ*

Пленники волшебного царства

Натали Якобсон

**Тамлейн – пленник королевы фей.
Пленники волшебного царства**

«Издательские решения»

Якобсон Н.

Тамлейн – пленник королевы фей. Пленники волшебного царства /
Н. Якобсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989038-2

Дженет видит во снах рыцаря в доспехах из чешуи дракона. Он непобедим, но молит ее о помощи. Этот рыцарь запросто может одолеть армии нечисти или сам превратиться в дракона, но он не свободен. Прекрасная и коварная королева фей повелевает всеми драконами в зачарованном лесу. Волшебная птица заманивает Дженет в чашу, где обитают эльфы, чудовища и прекрасный незнакомец, который сторожит границы волшебного царства. Он погубил уже много девушек, зашедших в лес, но Дженет особенная.

ISBN 978-5-44-989038-2

© Якобсон Н.
© Издательские решения

Содержание

Рыцарь из снов	6
Пламенные легенды	7
Волшебная птица	11
Коробейник с магией в коробе	18
Лесной эльф	25
Душа в плену	34
Испытание	43
Золотая клетка	46
Танцы с золотой дамой	48
Вздохи мрака	54
Огненный браслет	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Тамлейн – пленник королевы фей Пленники волшебного царства

Натали Якобсон

© Натали Якобсон, 2023

ISBN 978-5-4498-9038-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рыцарь из снов

Белые и красные розы оплели раму зеркала. Шипастые стебли были, как живые. Они ползли вверх подобно змеям. Дженет казалось, что ей все это снится. Она стояла в своей спальне в отцовском замке перед огромным зеркалом. В комнате было спокойно и темно. А внутри зеркала шло сражение. Слышался скрежет металла о металл, когда скрещивались мечи дерущихся. Храпели кони под всадниками, сверкали палицы и щиты. У одних рыцарей было обычное оружие, а другие пускали в ход магию. Люди дрались против сверхъестественных существ.

Значит, это все же сон! Дженет наблюдала за сражением в зеркале и пыталась определить, кому принадлежат гербы? Ни у кого из знакомых ей семейств не было гербов с саламандрой и розами. Часть знамен принадлежала людям, часть сверхъестественным созданиям. Знамена людей между тем были попорчены. Рыцарей из плоти и крови убивали воины из огня. Пламя вторгалось в битву, будто извергнутое из пасти дракона. Стоя близко к зеркалу, Дженет ощущала его жар. Разве можно во сне чувствовать жар? Что если это все-таки не сон? Девушка протянула руку к зеркалу, надеясь, что не наткнется на стеклянную преграду. Тогда окажется, что витиеватая рама является всего лишь окном в иной мир.

Прежде чем Дженет успела коснуться зеркала, шипы роз впились ей в руку до крови. Кровь на пальцах выступила реальная, и боль от царапин тоже была реальна. Значит, все это не сон!

Один рыцарь вдруг встал вплотную к зеркалу по ту его сторону. Он смотрел прямо на Дженет. Девушка вздрогнула. У него были такие глаза! Будто зеленые омуты, в которых вот-вот утонешь. Лицо было закрыто забралом, а сам шлем сделан в форме рогатой головы дракона. Наверняка, этот рыцарь не человек. Но почему же он тогда сражался на стороне людей?

– Кто ты? – она пыталась произнести вопрос вслух, но ее голос тонул в шуме, доносившемся с той стороны зеркала. Огонь пожирал тела побежденных. А рыцарь, словно вышедший из этого огня, протянул руку к Дженет. Его латная рукавица почти коснулась ее, но розы, оплетшие зеркало, сжались и зашипели. Они его не пускали. На их шипах была кровь Дженет. А за зеркалом уже стояла стена огня.

– Ты хочешь увидеть меня в реальности, а не во сне? – голос рыцаря был приглушенным. Он звучал из-под забрала, и казалось, что с ней говорит дракон, который изображен на его шлеме, а не он сам.

Тем не менее, Дженет смотрела в его глаза и понимала, что хочет видеть его всегда.

– Да! – ответила она. Ее голос, как и раньше, потонул в шуме пожара, но рыцарь ее услышал.

– Тогда освободи меня! – его рука в тяжелой латной рукавице сумела перехватить ее ладонь и сжала до боли. Дженет даже вскрикнула. Как он силен! Почему же он сам не может освободиться, если он такой сильный? От него разила могуществом и огнем. Он сумел порвать стебли роз, перешагнуть через раму зеркала и обнять Дженет. Его объятия продлились даже меньше, чем миг. Девушка осознала, что находится в объятиях не человека, а столба огня. Ее кожу жгло. Сейчас она сгорит!

И на этом сон оборвался. Если только это был сон. Дженет проснулась на рассвете. Жаворонки пели за окном отцовского замка. А на руках девушки расцветали ожоги и уколы от шипов роз.

Так сон это все-таки был или не сон?

Пламенные легенды

Девушки играли в мяч на лугу. С недавних пор эта игра стала в местных краях главной забавой, кроме турниров. Какой-то мальчишка-коробейник занес сюда мячи и показал, как в них играть. С тех пор прошло несколько лет, и игра прижилась здесь так, будто других и не было.

Дженет помнила того мальчишку. Он был рыжим, как осень, и у него торчали заостренные концы ушей из-под зеленого берета. Он таскал тяжелый короб с товарами за спиной, иногда показывал фокусы, мило улыбался всем, но подмигнул он одной лишь Дженет.

– Говорят, эльфы водят в тех холмах хоровод, – Нисса дернула Дженет за рукав и указала вдаль, туда, где садилось солнце. – Вон в тех холмах! Бродяги их видели, а потом погибли. По слухам, с эльфами опасно общаться. Они очаруют тебя, а потом погубят.

Дженет смотрела на пламенеющий закат, и ей казалось, что на холме вырисовываются силуэты пламенных танцоров, которые водят странный хоровод с резкими неестественными движениями.

Девушка тряхнула длинными косами. Ей, просто, кажется. Пламенные танцоры на холмах это не более чем игра света и тени. А еще толики воображения, которая дорисовывает фигурам копытца, рога и даже оранжевые крылья. Закат того же оттенка, что и эти фигуры – сразу понятно, откуда что берется.

– У людей, которые поддались чарам эльфов, – продолжала Нисса, – зеленеет кожа, пропадает аппетит, их начинает мучить бессонница или кошмарные сны. Им даже начинает казаться, что они повсюду видят злых духов. Долго такие люди не живут. Они быстро чахнут и умирают, будто кто-то выпил из них все силы.

– Из твоих знакомых с кем-нибудь такое случалось? – Дженет насмешливо приподняла бровь и искоса взглянула на болтливую подругу.

– Конечно, нет, боже упаси, – Нисса готова была прочесть молитву, – не доведи судьба с кем-то из наших близких такому случиться. Ведь существа из леса и с холмов могут выпить из нас всю кровь...

– Ты так складно об этом говоришь, будто видела своими глазами.

– Я лишь слышала своими ушами, – без насмешки возразила Нисса. – И ты, если бы не была такой гордячкой, и пообщалась с простыми парнями из ближайшего городка, слышала бы много такого, от чего мурашки бегут по коже.

– Я в это не верю! – сухо произнесла Дженет, на самом деле ей не хотелось признавать, что отец старается никуда не выпускать ее из замка и ограничивает ее общение со всеми, кого считает недостойной компанией для своей дочери. Вот Нисса, например, если расскажет о чем-то подобном в присутствии старого графа, то ее тут же прогонят из крепости. И фрейлиной Дженет ей больше не бывать. Фрейлина! Обычно фрейлины бывают только у королев. Но местный феодал был все равно, что король для окрестного простолюду, поэтому никому не казалось странным, что у его дочери есть фрейлины. На самом деле, отец хотел окружить ее множеством шумных подруг, чтобы она никуда не пропала, как в свое время ее мать. Болтливые девушки непременно донесут, если ее начнет соблазнять и просить уехать с ним какой-либо незнакомец. Нисса назвала бы такого смельчака эльфом из леса. А более разумные люди называли их либо похитителями замужних дам, либо отчаянными охотниками за невестой с приданым.

Дженет хотелось верить, что ее мать похитил какой-нибудь король и насильно держит при своем дворе. Так думать легче, чем то, что ее труп, с которого давно сняли все драгоценности, покойся в какой-либо лесной лошине.

Официально мать Дженет считали покойной, а не сбежавшей. Но отцу от этого легче не становилось. Он старел день ото дня. В сорок с небольшим лет он уже напоминал древнего

старца, руки которого унизаны перстнями с гербовыми печатками. Он постоянно опасался, как бы с Дженет чего-нибудь не случилось. Но девушке шел уже восемнадцатый год, а ничего плохого с ней до сих пор не произошло.

– Семнадцать беспечно прожитых лет это не гарантия того, что на восемнадцатый год тебя не ждут испытания?

Кто это сказал? Голос был тонким и хриплым, как карканье вороны. Дженет заметила, что девушки уже не играют в мяч, потому что мяч откатился прямо к ее ногам. От него по траве как будто тянулся кровавый след, но это было всего лишь дорожка закатного сияния.

– В свои восемнадцать лет ты можешь даже умереть!

На этот раз Дженет подняла глаза на ветви дерева, с которого доносился голос. Там сидела птица, вся черная. Лишь несколько перьев в ее хвосте и хохолке были разноцветными, как радуга.

Что это за птица? И не ворона, и не павлин, хоть хвост у нее очень длинный и пышный. Во лбу горит что-то похожее на третий глаз или драгоценный камень! Дженет не успела рассмотреть, так как от нее потребовали, чтобы она подняла мяч и продолжила игру. Пришлось уступить подругам. Девушка упорно не хотела называть их фрейлинами. Она же все-таки не королева. Пусть безграмотные крестьяне и не знают правил королевского двора, но она-то много читала и все усвоила.

– Не зацепись шлейфом за границу волшебного царства! – злобно каркнула птица, когда шлейф Дженет застрял в корнях пня, которого секунду назад вроде бы здесь не было. Девушка едва сумела высвободить парчовую ткань, но на корнях остался лоскуток. Птица нагло закаркала, и то ли глаз, то ли камень в ее лбу зажегся красным светом.

Все это игры заката! Дженет подняла меч, и чуть не отдернула руки. Ей показалось, что с мяча ей приветливо улыбается лицо того самого коробейника, который когда-то принес игру в замок. Иллюзия продлилась всего миг.

Дженет пошла к подружкам, но ощущение того, что она держит чью-то голову в руках, лишь усилилось. Нисса заставила ее играть со всеми. Дженет быстро запыхалась и устала. Что за игра такая – перекидывать мяч из рук в руки? Но девушки весело смеялись, ловя его. Им нравилась эта забава, как юношам нравятся копыта и мечи.

Дженет вспоминала о зеркальных щитах нечисти, которую видела во сне, дерущейся с земными рыцарями. Какой был сон! Ей до сих пор было страшно вспоминать. Наверное, ей все это приснилось из-за болтовни Ниссы, а еще из-за рассказов двух путешественников, которые заночевали в замке не так давно. За ужином они поведали много небылиц о странных лесных созданиях, которые встретились им по пути. Они ведь могли сочинять, чтобы развлечь гостей и отработать таким образом свой ночлег. Но как помрачнел отец, слушая их рассказы! Он будто что-то знал, о чем никогда не говорил.

Эльфы в лесу! Хороводы на холмах! Дженет глянула вдаль, туда, где чернела на горизонте кромка леса. Ходить туда было запрещено всем обитателям замка. Якобы, там водятся много диких зверей. Но почему тогда туда не ездят больше на охоту? Дженет помнила, что в детстве, когда еще была жива ее мать, охотиться в лес уезжали часто и возвращались с дичью.

Лишь один раз вместо обычных тушек ланей и оленей, старый рыцарь привез в дом необычное существо. Оно говорило даже после того, как его выпотрошили. Оно делало комплименты ее матери и даже пело. Спустя небольшой срок после этого ее мать и исчезла. У Дженет остался лишь медальон с ее портретом, который она носила на шее. Вот и все!

Печально, что у других девушек ее возраста есть живые и заботливые матери, а у нее уже нет. Отец тоже казался живым лишь наполовину. Он стал угрюмым, неразговорчивым и замкнулся в себе с тех пор, как пропала его жена.

– Найти бы мне их царство, и я бы разнес их всех! – говорил он кому-то в ночь исчезновения матери. Дженет тогда выбралась из постели и подслушивала под приоткрытой дверью.

К отцу пришел гость, который пользовался в ближайшем городе дурной репутацией. Его даже прозвали ловчим нечисти или инквизитором, но отцу он вернул все уплаченное золото, потому что помочь не мог. Он был суровым, но честным. Поскольку он вернулся из леса без графини, кошель с монетами тоже был возвращен. Золото звякнуло о стол. В камине плясали хороводы крошечных фигурок.

– Иди к нам! – звали они Дженет. Она глядела только на них и почти не слушала, о чем говорил отец с ловчим. Только одна фраза врезалась ей в память.

– Я бы уничтожил их всех, если б только нашел их королевство среди лесов. Но найти их не под силу никому! – какой-то клочок бумаги, исписанный тонким женским почерком, выпал из его пальцев. Граф сжал в кулак сильную руку, на которой, подобно броне, сверкали драгоценные перстни. С тех пор его рука стала дряблой и морщинистой, как у покойника. Единственным, что напоминало о былой силе, были все те же перстни с эмблемой и печатью их знатного дома. Отец их никогда не снимал. Будто от тех голосов, что, якобы, звали его по ночам из окна, оберегом могли стать лишь эти перстни.

Под шлейфом Дженет приминалась трава. Черная птица летела за ней теперь уже в высоте закатных небес. Другие девушки тоже ее заметили.

– Она увязалась за нами, как докучливый кавалер, – пошутила одна из девушек, а все остальные хором рассмеялись. Кроме Дженет.

– Она увязалась за мной, а не за вами, – хотела сказать дочь графа, но промолчала. Зачем омрачать настроение тем, кому сейчас так весело. Ей самой вдруг стало холодно и жутко. А ведь на дворе май. Сейчас не время дрожать, как от мороза.

Холод распространился от кончиков пальцев по всему телу. Джеет шла по цветущему лугу и замерзала. А птица каркала над головой, словно смеясь.

– Лови! – мяч ударился бы ей о грудь, не выстави она руки вперед. Дженет ловко его поймала, и вновь ей почудилось, что мяч это голова с улыбающимся лицом рыжего мальчишки, которого она не видела уже несколько лет.

Девушки смотрели на нее в изумлении.

– Почему ты не кидаешь мяч? – спросила Нисса.

Им это казалось странным. Дженет уже минуту рассматривала узоры на мяче. Девушки замечали лишь золотистые узоры. А вот она видела в них ухмылку и мальчишеские черты.

Двадцать непонимающих пар глаз были устремлены на нее, а Дженет не знала, что сказать.

– Ты не заболела? – Нисса осторожно двинулась к ней, чтобы пощупать лоб, но вдруг всех отвлекло внезапное явление. По тропинке, пламенеющей от лучей заката, шагал тощий юноша с коробом за спиной.

– Квентин! – радостно воскликнули девушки и кинулись к нему. Казалось, что сейчас они его расцелуют, но они лишь начали толкаться, чтобы взглянуть на его поклажу.

– Откуда они знают его? – удивилась Дженет.

– Он успешно торгует в городе. Ты же там не бываешь, – пожурела ее Нисса, – иначе бы познакомилась со многими интересными молодыми людьми.

Дженет перехватила взгляд коробейника и опешила. Это же тот самый рыжий мальчишка, который раньше торговал лентами и тканями. Он стал удивительно пригожим, но острые кончики ушей до сих пор уродливо торчали из-под его красной шапки. Видимо, свой зеленый бархатный берет он уже кому-то продал. Значит, его зовут Квентин! Она вот его имени не помнила. Но ей хорошо запомнился его дерзкий насмешливый взгляд.

Когда другие девушки разобрали нужный им товар, парень поманил к себе Дженет. Она подошла только для того, чтобы посмотреть на него, а не чтобы сделать покупки. У нее хватало в замке нарядных поясов, перчаток и лент. Больше ей было уже и не нужно. И так за всю жизнь не переносить, даже если эта жизнь растянется на столетия.

– Кушаки! Пряжки! Тесьма! Пуговицы! Бисер! – предлагал Квентин другим, но Дженет он расписывать свой товар не стал. Лишь перехватил ее руку и поднес к своим губам, как это мог сделать только знатный вельможа, а не простолюдин. Хорошо, что другие ничего не заметили. Они были слишком увлечены выбором вещей. У Квентина даже зеркальца и шкатулки в коробе были. Нисса купила зеркальце с позолоченным ликом какой-то богини на заднике. Вещь была просто великолепной.

– Ты ее украл? – тихо шепнула Дженет. Она с любопытством разглядывала лицо Квентина. Он был очень мил, даже красив.

– Я ничего не ворую. Но иногда мне кое-что дают. Не люди! Другие, не жадные господа!

Какой бред он несет! Дженет тут же бы отошла от него, если б ей не нравилось его разглядывать. У него была необычная одежда, и веснушки на его щеках складывались в причудливый узор, будто были позолотой, а не веснушками.

– Это для тебя! – он достал причудливый браслет из кармана, а не из короба и протянул его Дженет.

– Но я не собиралась ничего покупать, – запротестовала она.

– И не нужно! Я тебе его дарю. В знак дружбы.

Нельзя дружить с простолюдинами и незнакомцами. А Квентин был и тем, и другим. Отец бы возражал против такой дружбы. Но Дженет зачаровал браслет. Он был не из золота и не из серебра, из какого-то оранжевого металла, по цвету похожего на закатное солнце. И сделан он был в форме пляшущих оранжевых фигур. Они соединялись в браслет, будто в хоровод. Дженет даже не решалась к браслету прикоснуться.

– Кто выковал его?

– Не важно! Возьми! – настоял Квентин. – Носи, не снимая!

Где только делают такие вещи? Из какого далеко королевства Квентин его принес? Дженет не решилась об этом спросить, потому что рыжий юноша уже кокетничал с другими девушками. Это вполне разумно, ведь они покупательницы, которые платят монеты за товар, а графскую дочь всего лишь подкупили подарком, чтобы она не мешала другим выбирать товар.

Браслет обвился вокруг запястья Дженет, как огненный хоровод из причудливых крошечных фигурок. Хоть он и казался пламенным, но кожу не обжигал. Даже коснувшись ожогов и царапин, оставшихся после странного сна, оранжевый металл не причинил боли. Дженет рассматривала металлические фигурки. Они плясали в разных позах. Кто-то из них был крылатым, кто-то рогатым, кто-то хвостатым или похожим на рептилию. Но в целом все они формировали сказочный хоровод. И этот хоровод обвивался теперь вокруг ее руки. Нужно сказать спасибо Квентину.

Но его уже и след простыл. Дженет подняла глаза от браслета и заметила, что юноши-коробейника рядом уже нет. Он пропал, едва погасли последние лучи заката, словно растворившись в них.

Волшебная птица

У этой птицы не было ни черных перьев, ни драгоценного камня во лбу, но она так сладко пела, что Дженет, не задумываясь, пошла за ней к ручью с самого утра, когда все в замке еще спали. Рассвет играл в перьях птицы радужными бликами. Дженет тоже не знала, как называть эту птицу. Вроде бы, похоже на павлина, но у павлинов не бывает семицветных перьев радужной окраски и такого пушистого хохолка на голове. Таких птиц Дженет раньше никогда не видела.

Птица залетела на ее балкон в рассветных лучах и будто позвала за собой.

– Зови ее Радуга, – шепнул кто-то на ухо Дженет. Но кто? Какой-то озорной мальчишка из пажей? Дженет обернулась и не увидела за спиной никого. Странно, ведь голос прозвучал совсем близко. Ей точно не показалось.

Точно так же, как не казалось и то, что в пении птицы угадывалась иногда человеческая речь. Последнее Дженет почти не удивило. Ведь в птичнике в замке водились говорящие попугаи. Правда, голоса у них были хриплыми, а речь малопонятной. Но, вероятно, есть такая порода птиц, которая умеет выдавать мелодичные певучие фразы на человеческом языке, лишь едва чередующиеся с чириканьем.

Дженет заслушалась, идя за птицей, и сама не заметила, как ступила ногами в текучую воду. Это был родник. Почти на границе с лесом. Всего-то и надо пересечь луг, чтобы оказаться на опушке.

Дальше идти нельзя. Дженет помнила, какие ужасы рассказывали про лес. Люди пропадали там. Не только хрупкие женщины, но и хорошо вооруженные рыцари просто исчезали, отправившись на охоту.

Птица села на ветку ивы и стала разглядывать Дженет своими необычными оранжевыми, как искры глазами. Девушка присмотрелась и заметила, что глаза птицы также меняют цвет, будто повторяя окрас ее семицветных перьев. Сколько тонов в радуге, столько и было в ее оперении.

Дженет подошла к иве так близко, как только могла и протянула руку вверх, но птица сидела слишком высоко. Ей едва удалось коснуться кончика ее пушистого хвоста.

– Так к кому ты ближе по роду: к павлинам или к райским птицам? – пошутила Дженет.

– К радужным! – тотчас ответил голос за спиной. – В лесном королевстве Медеи Шай много радужных птиц, но и птицы черноты есть тоже.

Кто это сказал? Дженет нервно обернулась через плечо. Никого. Она осмотрелась по сторонам. Кругом луга и поля, и редкие деревца с такими тонкими стволами, что за ними и ребенок не спрячется. Голос, похоже, был детский. Девчоночий или мальчишеский? Детей в замке давно отучили шалить. Никто из них не посмел бы последовать за госпожой и дразнить ее. Может, рядом кружит еще одна птица, которая умеет связно говорить?

Дженет глянула в небеса. Птиц тоже не видно. Яркие рассветные лучи причиняли боль глазам. Зато в водах родника они высвечивали каждый камушек на дне. Дженет показалось, что камни в воде тоже приняли радужный окрас и теперь пестрят семью цветами: синим, зеленым, желтым, оранжевым, красным, розовым, голубым. Вот бы собрать их все. Хорошо, если они не утратят яркую расцветку, когда она вытащит их из воды. Ведь это может быть всего лишь игра света. Дженет промочила ноги и подол платья. А ведь это был ее лучший наряд – изумрудно-зеленый, вытканый золотыми цветами и жемчужинками. Она одела его лишь потому, что сегодня в замок должны были приехать важные гости. Впервые за много лет! Шнуровка спереди помогла ей облачиться в наряд без помощи служанок, которые все еще спали. Обычно они просыпались раньше, чем вставало солнце, но сегодня, судя по всему, был особенный день.

Возможно, необычную птицу послали сюда от делегации гостей, как почтового голубя. Этим и объясняется, почему Дженет раньше не видел таких птиц. Если она не из этих краев, то здесь такие не водятся. Правда, на лапке птицы не было привязана никакого послания, но мысль, по крайней мере, была здравой. Думать так лучше, чем считать птицу полным волшебством.

Она, как живая радуга, сидела над родником и наблюдала за каждым движением Дженет. Девушка наклонялась, чтобы выловить камни из воды, но у нее ничего не получалось. Камешки скользили в пальцах, как вода. Их не удавалось вытащить на поверхность. Это все равно, что ловить саму воду. Только один раз Дженет удалось зацепить острый камешек пальцами и вытянуть его из воды. Рассматривая его, она удивилась. Это же не камешек, а ключ. Причем весьма необычный. Его головка была сделана в форме солнца, а зубчики внизу изгибались, имитируя язычки пламени. Ну и находка! Такой ключ, наверняка, ничего не отпирает. Он выглядит чисто декоративным. Неужели его создала природа, как самородок или кусочек золота? Или его потеряла какая-то фея? Тогда можно объяснить, почему он так необычен.

Сжав его в руке, Дженет глянула в воду и заметила, что в роднике еще много таких ключей. В отличие от камушков, их легко удавалось выловить. Все они были такими же необычными, как первый, но немного разными. У одного головка была в виде короны, у второго в форме серпа месяца, у третьего в форме яблока, у четвертого в виде головы лани, у пятого в виде какого-то фантастического цветка. Дженет собрала их больше дюжины. Кто мог рассыпать их в роднике?

– Теперь у меня есть целая горсть ключей, который ничего не отпирают, по всей видимости... – Дженет разглядывала находки. Действительно, где взяться таким необычным дверям, к которым подойдут все эти чудесного вида ключи.

Пока она собирала их, то двигалась по течению ручья, и вот оказалось, что лес совсем близко. Опушка чернела рядом, и оттуда исходила опасность.

– Сходи в лес! – вдруг пропела радужная птица. – Там в лесу тебя кто-то ждет!

Дженет изумленно посмотрела на нее. Теперь птички трели были так похожи на человеческую речь, будто пела девушка, а не птица.

– Иди в лес! – птица слетела с ивы и парила над головой Дженет, закрывая своими крыльями солнце. – В лесном королевстве найдутся двери, к которым подойдут все ключи.

Но ведь именно в лес ходить и нельзя! Там опасно! Все это знают! Стоят ли необычные двери и ключи, которые отпирают их того, чтобы подвергнуть себя смертельной опасности. Дженет так часто пугали рассказами о том, как дикие звери задирают насмерть людей, забредших в чащу.

– Иди за мной! – пела птица, кружа над Дженет. – Иди за мной! Иди прямо за мной! Ты не пожалеешь!

Дженет сжимала горсти ключей в ладонях и не знала, как поступить. Птица, видя ее нерешительность, спустилась совсем низко, задев пыльным хвостом щеку девушки. Не успела Дженет увернуться, а птица уже проворно вытащила коготками атласную ленту из ее волос. Даже сороки так ловко не воруют.

Наверное, птица полагала, что Дженет точно пойдет за ней, чтобы вернуть украденное. Какое разумное она, однако, существо. Вот соловьи, белые павлины и даже говорящие попугаи в отцовском птичнике такими сообразительными не были.

Дженет и хотелось пойти в лес, но она не пошла. Подвергать себя риску, это неразумно. К тому же, гости приедут к полудню. Ей хотелось пообщаться с ними, расспросить о том, как проходит жизнь далеко отсюда. Когда она уходила, у нее было ощущение, что в лесу ее кто-то ждет. И совсем не птица. Какое-то существо в маске из листьев выглядывало из чащи или ей так только показалось, когда она обернулась.

На луг легла тень, будто какая-то колесница мчалась прямо по небу на крылатых конях. Тень точно напоминала колесницу, но откуда таковой взяться в небе? Все это просто мечты. Дженет стянула узлом свои золотисто-рыжие косы, переплетенные жемчужными нитями. Они были тяжелыми и длинными, и их концы намокли в ручье. У нее волосы росли быстрее, чем у всех других женщин. Косы почти достигали до подола платья, а если расплести их, то они станут и еще длиннее. Ее горничная устала придумывать для нее замысловатые прически, чтобы уложить непокорную массу прядей. Говорили, что необычный цвет волос Дженет это признак того, что она избрана феями. Отец впадал в гнев, услышав эту фразу. Один раз он даже, стукнув кулаком об стол, громко крикнул в ответ на нее, что Дженет его дочь, а не чья-то еще.

Как будто в замке могла прижиться дочь фей! Дженет помнила, что в детстве волосы у нее были самого обычного каштанового оттенка и только с возрастом начали рыжеть. Теперь они напоминали цветом солнце.

Невольно Дженет задумалась; а какого цвета были волосы под шлемом того рыцаря, который являлся ей во снах. Шлема в форме драконьей головы он никогда не снимал. Может, шлем и был его головой. Ведь это всего лишь сон. А во снах может присутствовать много безрассудных вещей.

Сегодня ночью рыцарь снился ей снова. Он был весь из огня и звал ее с собой, в пламя! А потом ее разбудила птица. За миг до того, как она чуть было не перешагнула через зеркальную раму в огонь.

Сон о рыцаре повторялся уже раз десять. И каждый раз в нем присутствовали все те же вещи: рама зеркала, пламя, скрежет металлического оружия и взволнованные голоса волшебных существ. Кажется, в этот раз они сказали:

– Она придет! Она уничтожит всех нас!

Их безумные крики стояли в ее ушах даже после того, как она проснулась.

Раньше в деревне жила одна женщина, которая умела толковать сны и готовить зелья из трав от любых недугов. Если она все еще жива, надо сходить к ней. Последний раз Дженет видела ее, когда сама была еще ребенком. Мать Дженет ездила к ней за каким-то травяным отваром, который знахарка дала неохотно и потребовала за него огромную плату. Уже тогда старуха была древней, седой и хрупкой, как сухой пруттик, но, сколько гнева было в ее взгляде. Она не стеснялась говорить грубости даже знатным господам, и никто ее за это не наказывал. Видно, ее умения действительно были незаменимы.

Когда Дженет вернулась в замок, все еще спали. Даже часовые задремали на посту у ворот. Как странно! Уже ближе к полудню, а внутренние покои напоминают сонное царство. И это перед приездом долгожданных гостей! Обычно в такое время замок, как улей, кипел от работы челяди.

Дженет обратила внимание, что плетни роз на замковой стене необычайно разрослись. Алые и белые! Кажется, раньше они были только белыми. Их посадила еще мать. Они символизировали что-то, но Дженет не помнила что. После прошлой зимы они зачахли, а теперь вдруг снова зацвели. Высохшие стебли опять были полны жизнью. Кажется, от цветов исходил тихий шелест, похожий на шепот.

– Не ходи туда!

Куда? В лес? Дженет уже привыкла к тому, что птицы могут говорить, значит, могут и цветы. Едва она поднялась к себе в покои, как люди в замке начали постепенно просыпаться. Судя по всему, они сами были сильно удивлены, что проспали до полудня.

Нисса пришла первой. Каприза ради, она любила помогать Дженет укладывать тяжелые косы в прическу и удерживать их черепаховыми гребнями. У нее получалось даже лучше, чем у горничной.

– Ну вот! В таком виде ты должна съездить в город, – предложила она. – Когда гости разъедутся, мы возьмем одну из карет и поедem в Родолит. Ведь это ближайший город отсюда. Где еще можно развлечься.

– Опасно уезжать из хорошо охраняемой крепости ради пустой забавы, – помялась Дженет.

– Брось! Нам не придется ехать через лес. Рыцари из нашей охраны знают куда более короткий путь до Родолита.

– Это правда, что город давно обнищал и ювелиры, которые некогда изготавливали там превосходные украшения, оттуда поразъехались? – все же полюбопытствовала Дженет.

– А вот и нет! Город процветает. Он оправдывает до сих пор свое название, которое получил от полудрагоценных камней, из которых делают затейливые украшения. Но, кроме ювелиров, там теперь есть много других развлечений. Например, не так давно, в Родолит приплыла из-за моря величайшая предсказательница судьбы.

– Величайшая? – Дженет недовольно скривилась. Уж очень это напоминало преувеличение.

– Ну, так о ней говорят. Все, что она нагадала посетителям, сбылось, и они разносят слухи о ней. Хочешь тоже ее посетить?

Дженет задумалась. Это было бы заманчиво, если бы репутация предсказательницы оказалась правдивой. Все ведь это может оказаться только пустым бахвальством.

– Скажи, а старушка Белладонна из деревни все еще жива? Еще ее называли Матушка Белладонна. У нее был черный кот по кличке Чертополох.

Нисса долго хмурилась, прежде чем припомнила.

– Да, слышала про нее. Обычная деревенская знахарка. Что нам у нее делать? Девушки сплетничают, что она умеет изгнать из тела с помощью зелий нежеланный плод любви. И это все ее умение.

Дженет покраснела до ушей.

– Клянусь тебе, она умела толковать сны. Еще моя мать посещала ее...

– Твоя мать! Ну, тогда она не сумела предупредить ее ни о чем, что грозило... – Нисса осеклась. Об исчезнувшей жене графа в замке старались не говорить, чтобы не злить хозяина.

– И все равно я хотела бы ее увидеть, если она еще жива...

– Лучше поедem в город. Предсказательница в Родолите, наверняка, знает все и про сны, если ты о них хочешь спросить.

– Мне снится рыцарь, – Дженет обернулась к Ниссе, вставлявшей черепаховый гребень ей в прическу.

– Ну, может, это твой будущий жених, – Нисса старалась изловчиться так, чтобы деликатно развернуть госпожу затылком к себе и снова заняться ее волосами. Горничная все еще спала, и девушки могли беседовать без опасения быть подслушанными.

– Во сне можно увидеть суженого, – поделилась Нисса тем, что слышала от многих. – Ты хорошо запомнила его лицо. Может, это один из вассалов твоего отца? Графу ведь служит много рыцарей.

– Я не видела его лица, – призналась Дженет. – Все дело именно в этом! Во сне я хотела узнать, как он выглядит, но на нем был шлем. Необычный шлем. Будто голову сняли с плеч дракона и сделали из нее шлем для рыцаря.

– Говорят, из шкур драконов когда-то делали непробиваемые доспехи, – припомнила Нисса, – но сейчас это все только предания.

Доспехов рыцаря Дженет как раз не помнила. Во сне она смотрела лишь на его голову, увенчанную рогами и шипами.

– Там был огонь, море огня над лесом, и были уродливые существа. Они все были волшебными. Они скакали вокруг него. Но ни он не убивал их, ни они его. А все его соратники от их когтей погибли.

Дженет старалась все точно припомнить, а Нисса слушала и деловито кивала, чтобы сделать один напрашивавшийся вывод.

– Тебе надо рассказать все это предсказательнице в Родолите, и тогда все станет ясно.

– Как это? – не поняла Дженет.

– Ну, она возьмет хрустальный шар, кинет цветные камушки, кажется, их называют руны, посмотрит на линии на твоей ладони, а еще возьмет капельку крови из твоего указательного пальца.

– Ты через все это уже проходила? – поразилась Дженет.

– О, нет, я еще не успела попасть к ней. Там была очередь, но другие девушки мне кое-что рассказали.

– Это любопытно! – вслух признала Дженет, но про себя подумала, что ей совсем бы не хотелось через все это проходить.

– Поехали в Родолит, – между тем убеждала Нисса. – Кроме предсказательницы, там есть еще много забав.

Для Ниссы предсказание судьбы было всего лишь забавной игрой. А для Дженет сны не были шуткой. От них оставались слишком мрачные ощущения. Один и тот же сон про неизвестного рыцаря повторялся все чаще. Даже если Нисса права, и ей снился ее суженый, то он пришел из огня и битвы сверхъестественных существ. А с ним пришла опасность.

Гости приехали лишь вечером. К тому часу все обитатели замка уже проснулись, будто сбросили с себя чары. Многие, кто прислуживал за столом для пира, еще зевали. Благо, гости были слишком хорошо воспитаны, чтобы выразить по этому поводу неодобрение.

Дженет прождала их приезда несколько часов на смотровой башне, а когда эскорт герцога приблизился, то у нее зарябило в глазах от пестрых знамен и еще более ярких одежд.

– Похоже немного на одеяния при дворе фей! – пропела все та же птица с радужным оперением. Откуда ни возьмись, она снова появилась над головой Дженет в небе. Высота смотровой башни была для нее не слишком большой. А часовые не обращали на нее внимания.

– Почему ты не пошла в лес?

Дженет обескураженно смотрела на радужную птицу. Где она только выучила столько фраз и знает ли сама, что они значат. Вот попугаи в птичнике повторяли только то, что слышали от других. Но Дженет ведь пока не произнесла ни слова. Говорила только птица. Точнее пела. Певучие фразы непривычно ласкали слух.

– Кто это? – Дженет заметила в свите герцога кавалера в одеянии сочного малинового цвета. Ну и щеголь! Выглядит сам, как яркая птица. Вроде бы, у герцога не было сына. А никто другой из его свиты не мог бы так роскошно одеться, не вызвав его ревности.

– Он из наших, – прочирикала птица над ухом Дженет.

– Из ваших? – переспросила Дженет, но птицы рядом уже не было. Она исчезла быстрее ветра. Должно быть, улетела в лес.

Щеголь в малиновой одежде вдруг поднял глаза вверх, прямо на Дженет, будто услышал ее. Мог ли он видеть с такого большого расстояния, ведь смотровая башня самая высокая в замке. Дженет заметила, что глаза у него сверкают, как два драгоценных камня. Когда все уже вошли в замок, он остался во дворе и слегка поклонился ей. Значит, он ее усмотрел. Видно, глаза у него зоркие, как у сокола.

Правда, в зале для пира его не оказалось. Хотя все гости собрались здесь и вели скучные беседы о королевских налогах, об урожайных годах, об опасности лесных дорог. При последней теме Дженет наострила уши и вдруг заметила по другую сторону стола от себя того самого щеголя в малиновой одежде, который рассматривал ее на башне. Он нагло улыбнулся ей. Глаза

у него действительно сверкали, как два драгоценных камня. И лицом он был пригож. Дженет его присутствие рядом почему-то насторожило.

– Я Онор, – произнес он. – Из леса...

Должно быть, он пошутил. Дженет вдруг ощутила его ладонь на своей. Как он мог коснуться ее через стол, ширина которого намного длиннее человеческой руки. Но она четко увидела его бледные пальцы на своих, будто его рука отделилась от тела и протянулась к ней. Только это продлилось лишь миг.

Онор как ни в чем не бывало разглядывал гостей и слуг, и в глазах у него плясали смешинки. Он то и дело поправлял русые волосы, выбившиеся из-под берета. Ни берет, ни накидку он снимать не стал. При виде мясных блюд на столе, особенно зажаренных голубей и куропаток он неодобрительно скривился. А при виде приготовленного с фруктами лебедя даже сквозь зубы выругался, будто не мог понять, как можно подавать к праздничному столу таких благородных животных. Дженет его мнение разделяла, поэтому тоже ничего не ела. Вероятно, у них с гостем много общего.

Или не так уж много? В тарелке перед ним лежали горкой вместо еды оторванные от роз лепестки. Белые и красные! Он считает это лакомством? Дженет заметила, что на ее тарелке лежит то же самое. Лепестки роз! Это что насмешка?

Но никто из ее фрейлин не смеялся. Все они были заняты беседой с гостями. Дженет слышала в пол уха о том, что путешествовать по стране становится все сложнее. Разбойничьи стычки! Грабители! Восстающие крестьяне! Только при королевском дворе спокойно, но там сейчас траур из-за чьей-то кончины, поэтому герцог со свитой и приехал сюда.

Радужная птица залетела в зал, пронеслась высоко над столом и села на люстру. Никто из гостей ее будто не заметил. Играли арфисты, и птичьих трелей было не разобрать в их музыке. Дженет все же вышла из-за стола и пошла за птицей, когда та вылетела из зала. Она высматривала радужное оперение в саду, у фонтана, среди гобеленов в холле, даже в коридорах, но птица, как обычно, вдруг легко пропала из поля зрения.

Закончив бесплодные поиски, Дженет обнаружила, что зала для пира уже пуста. Гости разошлись спать. Как так быстро пролетело время. Хотя кто-то в зале еще сидел. До нее доносились тихие голоса. Дженет осторожно заглянула в приоткрытые двери. За столом сидели двое: ее отец и герцог. В тусклом свете камина отец выглядел еще более старым и изможденным, чем обычно. Драгоценные перстни на его руках резко контрастировали с морщинистой кожей.

– Ношу их, как амулеты для защиты... от них, – сухо пояснил он любознательствовавшему герцогу. – Не все полудрагоценные камни от них защищают, но есть некоторые...

Голос отца звучал загадочно. Дженет напряглась у двери. Ей казалось, что она подслушивает то, что нельзя, но отойти уже не могла. Ей стало интересно.

Гость наклонился к графу через стол и доверительно шепнул отцу.

– Они похитили одну из дочерей короля.

Похитили? Разбойники? Дженет прислушалась внимательной. Значит, все-таки в лесах гнездятся бандиты. Бандиты это не демоны, с ними можно справиться. Нужно лишь собрать ополчение. Был бы у нее брат, и он бы это сделал. Но отец не спешил. Он слишком стар и измотан. Дженет даже подумала; как жаль, что она отказалась от всех женихов. Был бы у нее жених, и он бы защитил окрестности.

Но гость продолжил, и на сердце стало жутко.

– Не только моя и твоя жена пропали. Несколько лет назад они утащили единственного сына герцога Одриана. И с тех пор о нем нет даже слухов. Люди исчезают, никто не требует выкупа, нигде не найдено их трупов, нет никаких известий о том, что с ними стало.

– О дочери короля уже отслужили заупокойную, хотя труп не найден?

– Как и о твоей жене!

Герцог судорожно вцепился в подлокотнике трона.

– Не напоминай мне об Амаранте. Она теперь с ними!

– Вероятно, и дочь короля тоже. Хотя точно при дворе не знают. К ним в замок духа с посланием никто не посылал.

– Тогда с ней поступили, как с жертвой. Такое случается чаще.

– Или же не все так любят своих мужей или родителей, как графиня Амаранта, помани боже ее память, потому что, ее человеческая оболочка перестала существовать, с тех пор, как она вошла в их круг, – герцог отсалютовал полупустым бокалом и вдруг горько застонал. – Была бы на них хоть какая-то управа, но они сильные, а сильные делают, что хотят. Еще не родилось такого воина, который смог бы с ними бороться. Хотя говорят, сын герцога Одриана уложил пару десятков таких существ перед тем, как его утащили.

– А что теперь с самим герцогом Одрианом?

– Он занемог. У него был всего один сын, единственный наследник.

– И болезнь его свалила какая-нибудь необычная?

– Верно!

Дженет понимала все меньше из подслушанного разговора. Когда кто-то тронул ее за плечо, она чуть не вскрикнула. Ее застали за тем, что она подслушивает под дверями, как служанка. Девушка обернулась и заметила, что Онор стоит от нее довольно далеко и лукаво улыбается ей.

Как он смог коснуться ее плеча, когда их разделяют метры и метры коридора? Кругом никого ведь больше не было. У него что волшебные руки, которые могут вытягиваться на любую длину, когда он хочет.

– Прекрасная дама! – он изысканно поклонился, затем подошел. Его шаги были неслышными, как у кота. – Давно я не видел таких красавиц, как вы. Среди смертных женщин.

Шутка ли? Он сказал это так, будто знал и каких-то других дам, не смертных. Дженет изумленно изогнула бровь. Он либо не в своем уме, либо пытается произвести впечатление.

Его малиновый плащ, хоть и был атласным, а напоминал оперение птицы.

– Хотите пройти со мной в лес, прекрасная госпожа? – он ходил вокруг Дженет, будто оценивая ее.

– Но ведь это опасно?

– Вздор, – он даже не наступил ей на шлейф, обходя у нее за спиной, будто не касался ногами пола вообще. – Хотя, для некоторых может быть и опасно. Но опасность не должна иметь значения, если ты хочешь спасти пленника королевы фей.

Дженет непонимающе хлопала ресницами, а он все усмехался.

– В чаще тебя ждет заложник нечисти, моя госпожа! Кто еще ему поможет, если не ты? – Онор, не спрашивая разрешения, взял левую руку Дженет и приложился губами к ее ладони.

– Чудесный браслет, – заметил он, – но может обжечь!

Обжечь не браслет, а его поцелуй. Мгновение, и Онора не стало, будто он под землю провалился. Дженет даже сомневалась, а был ли он здесь на самом деле, или ей снова приснилось. Но отпечаток его губ ожогом остался на левой ладони. Обычно дамам целовали правую руку. Но на правой был браслет, который Онор так хвалил. Станный юноша!

До Дженет донеслись звуки тихой беседы. Отец и гость все еще разговаривали. А черная птица вилась под окном, будто подслушивая, и рубин в ее лбу сверкал, как камень из крови.

Коробейник с магией в коробе

Главной забавой в Родолите оказался все тот же самый Квентин. Здесь он не только продавал товар, но и показывал фокусы. Кто бы мог подумать, что в его коробе кроется столько чудес. Юноша был способен выдувать цветную пыльцу, принимавшую различные формы, будто умелый стеклодув, из его рук сыпались пригоршни блесков, подобно звездам, ленты в его руках вдруг меняли свой цвет. Молоденькие девушки и даже женщины постарше смотрели на него с неподдельным восторгом.

Проезжая мимо него, Дженет невольно засмотрелась. Знала бы она раньше, что он так шустер, попросила бы его показать фокусы на пире в замке отца. Вместо этого он показывал их на городской площади. А какие-то прыткие существа, похожие на крупных жаб, ловко утаскивали пряжки и кошельки всех, кто засмотрелся на Квентина.

Коробейник с магией в коробе. Ну, разве это не удивительно! Он успевал и вести торговлю, и проделывать трюки.

– Прелестник! – шепнула Нисса, засмотревшись на него. – Нужно бы купить у него пару лент. Он так мил, правда?

– А ты не заметила, какие острые у него уши? – Дженет невольно нахмурилась. – Будто две устрицы прячутся под беретом.

– Чушь! – Нисса будто и не замечала в нем этого уродства. А вот Дженет четко видела, что уши у него непропорционально крупные и сильно заострены кверху. Он прикрывал их беретом, как мог, но иногда берет сползал, и они высывались наружу. Кажется, очаровательные девушки, окружившие его, тоже этого недостатка не замечали.

– Покажи еще что-нибудь, – просили они. Даже угрюмые матроны начали с ним кокетничать.

– Он точно нас сейчас не заметит, – прокомментировала Дженет. Ей почему-то казалось, что он наблюдает за ней очень пристально, хоть его взгляд и был устремлен в другую сторону.

– Давай все же пройдемся! – Нисса выпрыгнула из экипажа. Дженет последовала за ней, но к Квентину было не подобраться. Слишком много барышень наперебой умоляли его показать еще какой-нибудь фокус или продать им подешевле какую-то редкость. На этот раз он даже раковинами торговал. И все они были необычной формы и радужного окраса. Значит, ей не показалось, когда она видела в роднике пестрые раковины. Вон, Квентин даже достать такие сумел!

Дженет смотрела на него с завистью и восторгом. Он казался таким свободным и неуправляемым, когда демонстрировал очередной трюк. А она вдруг ощутила себя, как в клетке. Ей вот не под силу повернуть хоть что-нибудь необычное, а какой-то паренек все это может.

– Думаешь, он волшебник? – тихонько спросила Дженет у Ниссы.

– Волшебник? – подруга чуть не рассмеялась. – Обычный фокусник.

– Ты и раньше видела в Родолите фокусников? – удивилась Дженет, подруга ведь и прежде, в отличие от нее, выезжала в город, а не сидела в замке будто взаперти. Но о трюкачах на площади, которые способны показывать такие поразительные вещи, она ничего не рассказывала. Да и другие девушки, которые посещали город ради забав, тоже не принесли в графство таких сплетен.

– Конечно, я их видела, – подтвердила Нисса.

– И все они могли проделывать все то же самое, что и Квентин.

– Ну, не все.

– Выходит, он один такой.

– Он всего лишь чуть более талантливый, – подумав, прокомментировала Нисса. – Одаренный паренек и смазливый. Ты могла бы убедить отца пригласить его в замок, чтобы он дал для всех нас представление. Спорю, он из тех, кто готов работать за один лишь ужин.

Одежда у Квентина была яркой. Но дорогой ли? Дженет не разбиралась в ценах тканей. Как впрочем, и в ценах вообще. Будучи дочерью графа, она ничего не покупала сама. А вот Нисса была куда более опытной.

– Все-таки я думаю, что он немного волшебник, – шепнула ей Дженет, когда по площади, с которой они только что ушли, рассыпался фейерверк цветных искр. Пара искр отлетела прямо под ноги Дженет. Они затанцевали на булыжной мостовой, как пламенные звездочки. Одна зеленая, другая красная, третья голубая.

– Волшебство? – Нисса осторожно приподняла подол, переступая через искры. – Больше похоже на рассыпанный бисер и какую-то иллюзию, созданную умелым фокусником. Ни о чем волшебном тут и речи нет. Да, и кому сейчас нужно волшебство, если только речь не идет о предсказаниях судьбы.

– А я бы хотела стать волшебницей, – сама не зная, зачем сказала вслух Дженет. Слова сами сорвались с языка и отдались эхом в пустом переулке. Тут же возникло ощущение, будто кто-то их услышал.

Дженет обернулась и заметила, как кто-то в маске из золотых листьев, спешно спрятался за углом. Где-то она уже видела такую маску, похожую на лицо лесного эльфа.

По дороге девушка еще несколько раз оборачивалась назад. Ощущение того, что кто-то в маске эльфа следит за ней, не проходило, хотя больше она никого позади себя не видела.

У предсказательницы был чудесный дом с красивыми овальными балконами и изображением луны на шторах и коврах. Луна с женским лицом, очевидно, была эмблемой хозяйки дома, потому что ее рисунок повторялся здесь повсюду. Ничего удивительного! Такой символ создавал атмосферу таинственности и колдовства.

Очередь, выстроившаяся в холле за предсказанием судьбы, оказалась выше любых ожиданий. Даже небольшая взятка, которую Нисса дала прислужнику гадалки, не помогла пробраться вне очереди.

– Придется ждать, – Нисса устроилась в свободное кресло, на котором также был изображен символ улыбающейся луны. Дженет почему-то не захотела садиться и вышла на балкон. Кованая балюстрада свивалась в форме железных роз. Они напомнили девушке о белых и алых розах в замке. В небе над Родолитом как раз поднималась луна. Она сияла, озаряя дорогу внизу. Дженет заметила, что по городу мчится странный экипаж. Он будто спешил слиться с дорожкой лунного света на мостовой, и ехал невероятно быстро. Те люди, мимо которых он проехал, внезапно засыпали и падали прямо на дорогу.

Дженет даже хотела ущипнуть себя. Не кажется ли ей все это? Великолепная карета была позолочена так сильно, что казалось, она сделана из чистого золота, на фоне которого резко выделялись пурпурные шторы окон. Крышу венчало необычное украшение в форме свившихся короной золотых змей.

Карета будто разносила вокруг себя сонные чары. В городе вдруг стало тихо, как в могиле. Неужели все заснули? Дженет сумела разглядеть на козлах приблизившейся кареты какое-то странное долговязое существо в одежде кучера. Похоже, на гарпию. А грумы на задках кареты напоминали двух жаб в сюртуках.

Какая-то влюбленная пара, спешившая постучаться в дом предсказательницы, заснула прямо под порогом, едва экипаж поравнялся с ними. Только Дженет, стоявшая на балконе, не ощущала никаких сонных чар. А в окнах соседних дом люди засыпали, падая прямо на ковер или пол. Что же не так с этим экипажем? Почему кучер и грумы больше похожи на сказочных животных? И почему все люди засыпают там, где мимо них промчалась золоченая карета? Может ли все это быть просто сном?

Дженет ощутила в руке внезапную боль. Она уколола палец о железные розы, из которых состояла балюстрада. Нет, уже не железные! По прутьям вились живые стебли с шипами. Красные и белые розы расцветали прямо на балюстраде. Еще минуту назад розы не были живыми, иначе бы она заметила. Бутоны распускались быстро, как во сне. Капелька крови из пальца Дженет упала на белую розу, и девушка услышала что-то вроде шепота:

– Освободи его!

Неужели это говорили розы? У них не было женских лиц, как у изображений луны в доме предсказательницы, но шепот от лепестков исходил. А еще от них исходил смертельный холод, будто розы были покрыты снегом и льдом. Дженет поспешно отошла от балюстрады и заметила, как быстро розы вянут, засыхают и вдруг превращаются в железные прутья на балюстраде.

В доме гадалки тоже все спали. Дженет попыталась растормошить Ниссу, безвольно уронившую голову на подлокотник кресла. Разбудить никого не получилось. Даже слуга предсказательницы заснул под порогом комнаты, где она принимала клиентов.

Похоже, весь город уснул. Проспят ли они теперь всю вечность? Дженет испугалась, что во всем городе она единственный человек, который не заснул и теперь обречен всю жизнь пробуждать в одиночестве. Однако вскоре она заметила, как кто-то низкорослый двигается по холлу. Вначале она приняла его за ребенка, одетого в наряд грума. Сюртук бутылочного цвета и треуголка почти сливались с зеленоватой кожей одутловатого лица и слишком больших ладоней. Неужели пальцы у него с перепонками? Дженет едва могла поверить в увиденное, когда низкорослое существо вдруг вцепилось в нее. Оно едва доставало ей до пояса и было похоже на толстую жабу в сюртуке.

– Не ходите, госпожа! – предостерегло оно гнусавым голосом, кивнув на дверь, за которой, скрывалась предсказательница. – Вашу очаровательную голову забьют там разной ерундой.

– Спасибо за совет! – Дженет попыталась вырвать у жабы свою руку, но не смогла. Хватка у зеленого существа была слишком цепкой. Судя по всему, это был один из грумов с кареты, которая только что проезжала под окнами, развеивая сонные чары. Но тогда и сам экипаж должен был остановиться где-то поблизости. Интересно, зачем грум зашел именно в этот дом. Неужели за предсказанием судьбы?

– Скажу вам по секрету, – он поманил Дженет зеленым тонким пальцем, чтобы девушка наклонилась к нему. – Эта предсказательница на самом деле редкостная мошенница. Врет и не краснеет! Ей нужны только ваши деньги, а наврать с три короба – это ее единственное умение.

Он шепнул это в самое ухо Дженет, когда она все же, преодолев отвращение, наклонилась к нему. От его дыхания веяло болотным запахом, будто и впрямь с ней говорила жаба.

– Моей вот госпоже эта лгунья столько всего наврала!

– А кто ваша госпожа?

Существо тут же прикрыло жабий рот, будто сообразило, что сболтнуло лишнего.

– Ну, мне пора! – только и шикнуло оно, унося тонкие зеленые ножки, похожие на жабы лапки.

Дженет обескураженно смотрела ему вслед. Чего оно хотело от нее добиться? Из-за двери предсказательницы лился мерцающий свет, будто там поселилась луна. Дженет решила заглянуть туда и проверить, спит ли сама хозяйка дома. Если она была волшебницей, а не мошенницей, то, наверняка, знала, как сопротивляться сонным чарам.

Дженет пришлось переступить через слугу, чтобы добраться до двери. Ее шлейф скользнул по спящему телу, но слуга не проснулся, даже не вздрогнул во сне. Все спят, прямо, как убитые. Дженет даже испугалась, что они уже мертвы и сейчас начнут разлагаться прямо на глазах, но из-за приоткрытой двери ее вдруг позвал мелодичный голос.

– Входи, дорогая! Узнай свою судьбу!

Голос был приятным, но почему-то не располагал к особому доверию. И все равно Дженет шагнула в полутемное помещение. Вначале оно показалось ей большим, как целый необъятный дворец, но на деле оказалось всего лишь тесной комнаткой, заставленной необычными предметами. Здесь были и позолоченная прялка, сияющая нить из которой тянулась сама, и золотые мотыльки, летающие над свечой, и клетка со спящей жар-птицей, и, конечно же, хрустальный шар на столе, застеленном скатертью, вытканной звездами.

– Проходи! Не пугайся ничего! – пригласила ее за стол женщина, лицо которой было спрятано под темной вуалью. Ее платье, тоже вытканное звездами, казалось кусочком ночных небес, а черный колпак поверх вуали, будто указывал на принадлежность к феям. Под тонкой вуалью можно было рассмотреть, что волосы у нее белого цвета, а черты лица поражают редкой красотой. Только само лицо какое-то нечеловеческое. Черты на нем будто нарисовали поверх раковины, которая так и осталась неподвижной. Никаких признаков мимики. Предсказательница говорила, а губы ее даже не шевелились.

Голос у нее был повелительным. Именно он заставил Дженет подчиняться. Она послушно опустилась на стул по другую сторону стола от предсказательницы. Девушка даже не знала, хочет ли она узнать свою судьбу у этой поразительной женщины, которая сама почему-то напоминала одетую в черное луну. Приехать сюда было инициативой Ниссы, но та сейчас спала беспробудным сном. К тому же, для нее узнать свою судьбу представлялось всего лишь любопытной игрой. А Дженет кожей ощутила, что женщина по другую сторону стола, любит давать лишь значимые предсказания и лишь тем, кто действительно в них нуждается.

– Тебя нужно предостеречь от опасности, – заговорила она, лишь едва глянув в хрустальный шар, – но не от той опасности, которая подстерегает тебя в Родолите. Смертельная опасность ждет тебя в далеком государстве, запрятанном в запретных лесах. Там ждет коварная женщина, обладающая большой властью, и она давно владеет тем, что на самом деле принадлежит одной лишь тебе.

– Чем? – Дженет невольно заинтересовалась.

– Вот этим! – предсказательница коснулась хрустального шара, сжала руку в черной перчатке в кулак, а когда разжала ее, то на ладони у нее билось живое сердце, оплетенное белой розой. Кровь капала, окрашивая лепестки розы в алый цвет. – Его сердце! Оно так сильно отличается от сердца твоей матери, графини Амаранты. Оно не хочет быть пленным феями.

Иллюзия длилась всего миг. Окровавленное сердце куда-то исчезло, но Дженет все еще ощущала аромат роз. Узкая рука в черной перчатке вновь скользнула на хрустальный шар, и он завибрировал под ней, как живое существо.

– Вижу, что, не отправившись в долгий путь, ты минуешь опасности и проживешь долгую беззаботную жизнь, но счастливой твоя жизнь не будет, потому что твоя судьба ждет тебя в лесу.

– Спасибо, я запомню, – Дженет уже не знала, как закончить этот неприятный визит под каким-либо благовидным предлогом. Она начала дрожать, ее кожа заледенела, как от сильного мороза. Голова кружилась. А гадалка смотрела на нее из-под темной вуали глазами, похожими на два зеленых кристалла, и улыбалась, обнажая ряды зубов, похожих на круглые жемчужины. Сравнение вовсе не было поэтическим. Действительно казалось, что у нее во рту не зубы, а жемчуг. И сами губы бескровные, как тело устрицы.

Будет ли невежливо, если она прямо сейчас встанет, распрощается и отсюда уйдет? Предсказательница смотрела на нее так пристально, будто не хотела отпускать вообще.

– Есть люди с неинтересной судьбой, – призналась она. – Мне скучно работать с такими, но ты... Если ты не откажешься от своего предназначения и отправишься в полный опасностей путь, то мой кристалл еще увидит интересную историю. А я и мой милый питомец, возможно, свершим свою месть чужими руками.

– Ваш питомец? – Дженет вначале не поняла, о ком идет речь. Разве только о жемчужной заколке в форме морского змея, которую она заметила в волосах предсказательницы только сейчас. Заколка почти сливалась по цвету с ее белыми локонами, поэтому рассмотреть ее было сложно. Казалось, что жемчужный змей ползет по ее прядям вверх и вниз.

Но под питомцем она, скорее всего, имела в виду не его. Хрустальный шар весь завибрировал под ее руками, принимая форму свившегося кругом водянистого змея с голубоватой чешуей и крупной жемчужиной во лбу. Он лънул к рукам своей хозяйки, но на Дженет злобно оскалился и зашипел.

– Не бойся! На дороге в государство эльфов тебя ждет, куда большая опасность, чем всего-то один морской дракон!

Гадалка хотела утешить девушку, но вместо этого перепугала до смерти. Дженет вскочила и бегом бросилась к двери. Длинный шлейф путался у нее под ногами, от чего страх только возрос. Дженет показалось, что кто-то нарочно вцепляется ей в ноги и не дает убежать из странного дома, полного необычных существ и чар.

Забыв про спящую в кресле Ниссу, Дженет выбежала из дома. Город по-прежнему спал. Никто из людей, заснувших прямо на дороге, не двигался. Дженет старательно обходила их стороной. Она оглядывалась по сторонам, стараясь определить, где остался ее экипаж и охрана. Они с Ниссой вышли из кареты на площади, значит, и возвращаться нужно туда.

Дженет долго пришлось бродить, прежде чем она нашла дорогу обратно. В Родолите она была всего несколько раз и не помнила, какие дороги, куда ведут. Звезды на небе над городом напомнили ей о платье предсказательницы. Казалось, что они выстроились в дорожку на небе-своде, освещая девушке путь. В такие моменты думаешь: достаточно лишь подставить ладони, и звезды посыплются тебе прямо на руки.

– А ты подставь и проверь! – шепнул ей вдруг кто-то, прятаясь у нее за спиной. Дженет оглянулась, надеясь снова увидеть незнакомца в маске из золотых листьев. Но его не было. Лишь какой-то худой силуэт лежал тенью на мостовой. Странно, тень видна, а хозяина нет. Тень двигалась, странными ломаными движениями.

Откуда-то исходили звуки песенки, похожей на магическую считалочку. Казалось, что сами звезды ее поют.

– Ладонь подставь,
И мы упадет,
Королеву заставь,
Не быть с ним вдвоем,
А отпустить обратно
Его в смертный дом!

Дженет подставила ладонь и ощутила, как на нее садятся мелкие золотые искры, действительно похожие на звезды. Они сияли, но не грели. Звездопад казался чисто иллюзорным, потому что мелкие звездочки тут же растворялись в коже ее ладони. На линиях судьбы на ладони оставались сверкающие следы.

– У тебя золотая судьба, но опасная, – шепнул кто-то ей на ухо, склонившись над ее плечом. Дженет уже поняла, что если обернется назад, то никого не увидит, кроме вертящейся тени, которую никто не откидывал.

Охранники перед площадью спали. Один из них умудрился заснуть в стоячем положении, опираясь о копьё. Дженет случайно задела его кирасу, и он начал оседать на землю. Его латы протяжно зазвенели.

На площади кто-то был. Не спящий! Там двигались какие-то силуэты. Люди? Нет. Дженет видела даму в роскошном алом наряде, а вокруг нее сновали низкорослые уродливые суще-

ства, одетые грумами и лакеями. Алый шлейф дамы был таким длинным, что, казалось, стелился волной по всей площади. Ее выющиеся волосы тоже отрасли так сильно, что стелились по земле, как и шлейф. Дженет показалось, что они превратились вдруг в живых черных змей, одна из которых дико зашипела, указывая головой в ее сторону. Девушка поспешно спряталась за углом. От существ на площади исходила угроза. Она это ощущала. Лучше не попадаться им под ноги.

Золоченая карета тоже стояла на площади. Издалека казалось, что из ноздрей коней вырывается огонь, а попоны на их спинах это на самом деле сложенные за спиной крылья. Дженет сморгнула, чтобы прогнать иллюзию, но она не исчезла. Лошади все еще казались ей огнедышащими и крылатыми.

– Этого хватит! – дама отдала какому-то юноше, кажется, Квентину, целый кошель с золотом. Едва он перешел из рук в руки, как оттуда дождем на ладони юноши посыпались звенящие монеты. Каждая из них выглядела похожей на золотую луну с женским лицом, как на эмблемах в доме гадалки. Казалось, монеты поют озорную песенку. Они выскользнули из рук юнца и покатались по мостовой. Он кинулся их собирать.

– Ну и приткие, – пожаловался он.

– Такие же ловкие, как ты, – прозвучал равнодушный ответ. Голос у дамы был словно ледяной, а ее шлейф огненной волной тянулся по площади. Дженет заметила, как одна монета, подпрыгивая, катится к краю площади. На ней действительно было выдолблено лицо размером во всю решку. Чеканные губы округлились так, будто собирались петь.

– А теперь мой заказ! – дама протянула к юноше руку с неестественно длинными тонкими пальцами. Казалось, что меж них кружевом собираются перепонки. Или это всего лишь причудливое украшение? Дженет не знала, что и подумать.

– Вот, госпожа! – юноша отдал ей не цветные ленты, а какие-то склянки. Похоже это не коробейник, а аптекарь. Значит, она ошиблась, приняв юношу за Квентина.

– Для одного непокорного разума этого будет достаточно? – осведомилась дама, разглядывая что-то похожее на живые червей внутри склянок.

– Более чем! – юноша поклонился.

– Ты так же говорил и в прошлый раз, – пожурив его дама, а ее шлейф все тянулся по площади, готовый обжечь камни мостовой. Кажется, от них уже клубился пар.

– Но это зелье сильнее. А раз не сильнее, то вам придется решить все самой, а это будет стоить ему головы.

– Я поверю тебе в последний раз! Ступай!

Юноша снова поклонился.

Дженет наклонилась, чтобы поднять монету, похожую на живой диск солнца, катящийся прямо к ее ногам. Монета не обожгла ей пальцы, хоть и казалась пламенной. Лицо на решке подмигнуло новой хозяйке. Или так только показалось?

Дженет смотрела на площадь и не видела на ней больше никого. Ни дамы, ни грумов, ни лакеев с чудовищными телами. Только пустое пространство. На камнях мостовой, по которым тянулся огненный шлейф, тоже не осталось пепельных следов от недавнего горения.

Может, это визит к предсказательнице подействовал на Дженет так, что ей начали чудиться странные вещи? Девушка ступила на пустую площадь. Где-то здесь ее должен дожидаться оставленный экипаж, на котором она сможет доехать назад домой, но его не было. Дженет шла по пустой площади и нервно оборачивалась на каждый звук. Иногда ей казалось, что кто-то окликает ее по имени.

И вдруг она столкнулась прямо с Квентином. Он оказался рядом внезапно, будто эльф из табакерки выпрыгнул. Еще секунду назад площадь была пуста. И вот он стоит прямо перед ней. На его лице застыла дразнящая ухмылка. А его короб куда-то делся.

Дженет засмотрелась на него и не сразу насторожилась, расслышав шум позади. Какой-то экипаж мчался по площади прямо на них.

– Осторожно! – Квентин прикрыл ее собой, пока золоченая карета не проехала мимо.

– Там вместо грумов две большие лягушки, – заикаясь, произнесла Дженет. Ей показалось почему-то, что Квентину можно признаться во всем, что она увидела. – Мне ведь не показалось? Скажи, ты тоже это видел?

Коробейник странно молчал. Веснушки на его лице пылали огнем стыда. Он даже начал неуверенно переминаться с ноги на ногу. Дженет заметила, какая необычная у него обувь: с загнутыми кверху носками, пряжками в виде серпов месяца и ярко-зелеными вставками кожи, как будто лягушачьей! Ну и абсурдное предположение!

– Есть вещи, о которых лучше не болтать языком, иначе можно остаться вообще без языка, – пробормотал юноша. – И без головы тоже.

Он многозначительно провел пальцем, чертя линию у себя по горлу. Дженет этот жест напомнил о мяче, который вдруг показался ей чьей-то снятой с плеч головой.

– Болтать о непостижимом это лишние, – с легкой бравадой добавил он. – Вам лучше не забивать свою голову глупыми мыслями. Но у меня есть, чем порадовать прекрасную даму.

Он будто из рукава извлек сверкающее кольцо. В его центре соединились две подвески в форме серпа месяца и солнца. Вряд ли кольцо было сделано из настоящего золота, скорее всего из дешевой желтой меди, но Дженет оно понравилось. Квентин вложил его ей в руку.

– Еще одна редкость от знаменитого коробейника, – улыбнулась Дженет.

– Чтобы защититься от нее! – произнес Квентин, вдруг став серьезным на миг. Озорной блеск из его глаз куда-то исчез, сменив место задумчивому выражению.

– От кого? – не поняла Дженет.

Вместо ответа коробейник попятился. Лунный свет скользнул по его лицу, и фигура Квентина вдруг размножилась, как в зеркале с большим количеством отсеков. Казалось, что он стоит и справа, и слева, и спереди, и сзади. Его однообразные фигуры, созданные лунным сиянием, водили вокруг нее хоровод.

Дженет смотрела то туда, то сюда, пытаясь отличить истинного юношу от множества двойников. И вдруг все они исчезли. Девушка тщетно оборачивалась в поисках коробейника, которого будто здесь и не было. Она снова видела только пустую темную площадь. А украшение было по-прежнему зажато в ее ладони. Квентин даже не взял с нее денег за кольцо.

Скоро начнет рассветать. Вдали на темном небе появилась светлая полоса. Это значит, над городом, встает солнце. Вечная ночь не заполнила его навсегда. Усыпленные чарами люди начали лениво просыпаться. Вспомнят ли они, что их усыпили насильно или в памяти у них стался провал?

Дженет удивлялась, почему вместе с ними всеми не заснула и она. Охранники пришли в себя первыми и начали вставать, гремя латами. Вероятно, где-то просыпались и те стражи, которых отец отрядил для сопровождения Дженет. Нужно сходить за Ниссой к дому гадалки. Вероятно, к полудню им обеим удастся вернуться домой.

Лесной эльф

Дженет видела сон. Она шла по лесу. Какое-то существо манило ее в чащу. На нем была маска из золотых листьев, а за спиной у него шевелились прозрачные зеленые крылышки. Не эльф ли это? Он то оборачивался, то скрывался за поворотом тропинки. Дженет приходилось бежать, чтобы не отставать от него. А лес вокруг становился все более дремучим и мрачным. Тропинка оборвалась, и девушке пришлось продираться через бурелом. Колючки цеплялись за ее шлейф, но она все равно двигалась дальше. Где-то впереди слышался стук копыт, будто целый конный отряд скачет сюда. Значит, рядом пролегает дорога. Ведь не может же целая кавалерия пробираться по зарослям.

Ветки исцарапали Дженет руки. Пение птиц вдруг затихло. Прямо под ногами пробежал гном. Он очень спешил.

– Ее рыцари едут! – обернувшись, крикнул он Дженет таким тоном, будто это что-то значило для нее. – Время жертвоприношения приближается, раз они здесь.

Дженет его вообще не поняла. Какие рыцари? Какое жертвоприношение? Жертв в лесах не приносили еще со времен языческих богов. А они царили здесь так давно, что это казалось легендой. Может, он что-то перепутал.

Она оглядывалась по сторонам, но не видела больше эльфа в золотой маске. Гном тоже скрылся из вида. А топот копыт звучал уже совсем близко. Дженет действительно увидела скачущих рыцарей. А вот дороги, по которой они ехали, не видела, будто кони ступают по воздуху, а не по бурелому. Под ее ногами вдруг задрожала земля. Терновник вцепился ей в платье, а рыцари ехали мимо на конях и не обращали внимания на ее крики о помощи, будто она находилась в зазеркалье от них. Или же им просто было все равно, что еще одна жертва погибает в лесу? Земля начала засасывать ее вниз, как вязкая топь, и один из рыцарей вдруг обернулся, чтобы посмотреть на нее. Его глаза были ей знакомы: голубые с золотистыми крапинками. Она знала его и хорошо помнила шлем в виде головы дракона.

Дженет проснулась в холодном поту. Кто-то как раз стучал в ее окно. Должно быть, стук ее и разбудил. Он был тихим, но настойчивым. Вначале она подумала, что это дождь барабанит по стеклу, но в небе было ясно. Луна светила мерным бледным светом.

– Впусти меня, Дженет, – это был голос Квентина. Вот и сам он показался за окном, вернее, только его рыжая голова. – Ты же не хочешь, чтобы часовые меня пристрелили. У них очень грозные арбалеты. Я отсюда вижу.

Как он только забрался на такую высоту? И что ему нужно? Неужели вспомнил о том, что отдал ей браслет и кольцо бесплатно, и теперь ломится в замок, чтобы потребовать денег. Не разумнее ли было бы в этом случае прийти днем и обратиться к ее отцу. Другой продавец, связавшийся с дочерью графа, так бы и сделал, но Квентин был не таким, как все. Парень не от мира сего! Блаженный! Дженет стало жаль его, и она спешно подбежала к окну. Даже не успела накинуть пеньюар. Хорошо, что у ее ночной сорочки высокая горловина и пышные рукава. Квентину было не на что пялиться.

– Как ты сюда забрался?

Ответ пришел сам собой. Едва открыв окно, Дженет заметила, что юноша держится за плетни алых и белых роз, которые за ночь сильно разрослись. Еще вчера они были чахлыми, а сегодня обвивали всю башню. Как только Квентин не изранил руки в кровь, цепляясь за них. У роз ведь острые шипы.

– Ты сошел с ума! – Дженет смотрела, как юноша садится на подоконник. Он очень ловко умел вскарабкиваться на высоту.

– Жаль, у меня больше нет крыльев, – признался он.

– Больше? – это слово почему-то насторожило ее. – Можно подумать, раньше они у тебя были.

Он глянул на нее с легким осуждением, будто она задела чем-то его гордость.

– Прости, что называю тебя по имени, госпожа.

– Лучше зови Дженет, чем госпожой. Почему ты рискнул жизнь, желая добратся до меня по стене? Это опасно. Ведь часовые, и правда, могли заметить тебя и подстрелить. А еще ты мог сорваться вниз и разбиться насмерть.

– Второе вряд ли. Я очень ловкий, – небезосновательно похвастался он.

– Если думаешь, что я пушу тебя ночевать в моей спальне, то ты сильно заблуждаешься. Ты мне нравишься, но не настолько.

– Я это понимаю. Юным девам обычно больше нравится мой товар, чем мои ухаживания. Бедняку вроде меня остается лишь мечтать о великолепных дамах благородной крови, но никогда не приближаться к ним.

– Ты уже приблизился, – весьма резонно напомнила она. – Даже влез на стену.

– Я по делу, – он внимательно посмотрел на Дженет. Луна отражалась в его глазах, от чего они казались какими-то зловещими. Острые уши не были на этот раз спрятаны под беретом. Наверное, он сполз, пока Квентин карабкался по стене, будто дикая кошка.

– Ты пришел предложить те особые ленты, о которых рассказывал девушкам на площади? Я слышала краем уха, когда проезжала мимо.

– Рассказать о царстве фей, – деловито поправил он.

– Что? – Дженет это показалось какой-то шуткой. – Царство фей! Ты серьезно?

– Вы не верите в него!

Возразить на это было нечего. Дженет даже почему-то ощутила себя виноватой и отступила от окна на шаг. Квентин между тем аккуратно заправил за ухо рыжую прядь, будто пытался таким образом привлечь ее внимание к своим заостренным ушам.

– Хотя вы и не верите в царство фей, но оно есть, – он вдруг снова перешел на уважительный тон, будто ее недоверие проложило между ними дистанцию. Секунду назад он вел себя, как старый надежный друг, а сейчас снова разыгрывал почтение к госпоже.

– Предположим, я тебе поверю. И что мне с этого? Ты уже дал мне два подарка просто за так, хотя я и не верила ни во что.

– Третий подарок вы добудете сами, – посулил он. – Если пойдете в лесную чащу.

В чащу? В лес? В долгий путь? Не от этого ли ее предостерегала гадалка. Дженет нахмурилась. Луна вдруг стала светить слишком ярко, причиняя боль глазам.

– Сходите за черту, там вас кто-то ждет, – попросил Квентин тихим, многообещающим тоном.

Она почему-то вспомнила рыцаря из снов. Чертой называли ручей, журчащий недалеко от опушки леса. Он словно отделял земли графа от дремучих лесов. Вероятно, Квентин кроме него имел в виду еще какую-то волшебную черту. Он же говорит о царстве фей.

– Он ждет давно, и вы ему нужны, – тихо шепнул юноша. – Потому что никто другой ему не поможет.

Над башней, издавая странное хриплое карканье, кружила птица с красным пятном во лбу. Заслышав ее, Квентин сделал Дженет знак молчать, и стал медленно спускаться вниз. На этот раз плетни роз ранили ему ладони, но он словно этого не замечал. На шипах оставалась кровь.

– Это Чернота! – шепнул он на прощание, очевидно, имея в виду беспокойную птицу. – Опасайтесь ее!

Остерегаться какой-то птицы? Дженет не могла понять, почему. Птицы не могут нанести людям вред, если только не налетят всей стаей и не заклюют до смерти.

Все-таки девушка решила плотнее закрыть окно и правильно сделала. Птичий клюв тут же начал стучать об оконную раму. Причем очень настойчиво. Птица явно злилась, что ее не пускают, но Дженет, не обращая на нее внимания, лишь плотно задернула шторы.

Уже утром Дженет вспоминала про ночной визит и птицу. Чернота! Если такова была кличка птицы, то сама птица кому-то принадлежит. Как охотничий сокол, которого выпустили за жертвой, а потом приманили назад. Верно ли ее предположение? Как проверить.

Ее подруги по-прежнему играли в мяч в саду, как будто больше в замке развлечься было нечем. Сама Дженет сидела у фонтана во внутреннем дворе замка. Она даже не заметила, как кто-то опустил на каменную скамейку рядом с ней.

– Задумались, молодая госпожа?

Дженет подняла глаза. Это был старый рыцарь Амброуз. В отличие от ее отца, его составили прожитые годы, а не горе, и он все сохранял достойный горделивый вид. Должно быть, в молодости он был красив. Седина и морщины казались маской, соскоблив которую, можно увидеть приятное юное лицо. Вероятно, так кажется из-за того, что у него юные озорные глаза.

– Я думаю о царстве фей, – призналась Дженет.

– Серьезные мысли! Ничего не скажешь, – в старческом голосе проскользнула смешинка. – Я знал одну юную леди, которая забивала свою голову мыслями о феях.

– И что с ней стало?

– Она зачахла и умерла в расцвете лет. Будто роза увяла.

Дженет посмотрела на плетни алых и белых роз все больше разрастающиеся вокруг замковой стены. Они ползли вверх, будто великолепные змеи с шипами. Одна роза действительно завяла.

– Стоит капнуть на нее капельку крови, и она снова расцветет! – рыцарь перехватил ее взгляд. – Эти цветы, как пиявки.

– Что вы говорите? – встрепелась Дженет. Неужели она действительно слышит все это своими ушами.

– Да, так, пустое, – отмахнулся он. – Я лишь хочу предупредить вас, не думайте особо о царстве эльфов и фей, иначе пропадете, как многие до вас или зачахнете от черной тоски.

– Мысли о феях, и правда, так опасны?

Она не успела услышать ответ старика, потому что к ней уже шли молодые рыцари – вассалы ее отца. Многие из них пытались ухаживать за дочерью графа, которому служили. Они часто приносили Дженет какие-либо незначительные подарки. Вот и сейчас приятный на вид рыцарь, по имени Говард, принес ей изящный перламутровый гребель. Дженет приняла подарок, но сердце ее не дрогнуло. Обычно обходительный Говард нравился девушкам, но не ей. В ее сердце поселилась странная пустота. Не хотелось ни дружить с девушками, ни принимать знаки внимания от рыцарей. Возможно, радужная птица, прилетела из царства фей и околдовала ее. Она не появлялась над замком уже двое суток, и Дженет затосковала.

Дождавшись, пока останется одна, она потихоньку убежала из замка и направилась к ручью, где нашла ключи. Ключей на дне больше не было, видимо, в прошлый раз она собрала все, а вот цветные камушки остались. Стоило наклониться за ними, как чьи-то острые когти вдруг цапнули ее по затылку. Дженет ощутила, как только что подаренный перламутровый гребешок, выскальзывает у нее из волос.

Радужная птица подлетела к ней внезапно и заметно. Укрыв гребешок, она зажала его в клюве и вспорхнула на ветку.

– Не тот! – пропела она. Человеческим голосом?! Дженет до сих пор удивлялась, что есть птицы, которые умеют говорить по-людски. Она слышала от кого-то из приезжих из-за моря купцов, что есть редкие одаренные люди, которые умеют понимать язык животных и птиц. Неужели она его понимает?

Птица умудрялась петь, не выпуская зубцов гребня из клюва. Ну, разве она не волшебная? Солнце играло бликами в ее радужном оперении.

– Радуга, – произнесла Дженет, данную ей кличку. Радуга слишком сильно отличалась от той черной птицы, что ночью стучала клювом к ней в окно. Она распушила хвост, и он пестрел на ветвях ивы всеми семью яркими оттенками. Впечатление было таким, будто семицветная радуга, которая появляется после дождя, спустилась с небес и стала пернатой.

– Идем со мной, трусиха! – птица пропела это, слетая с ветки.

– Это меня ты назвала трусихой? – Дженет привыкла обращаться к говорящей птице, как к подружке. – Ну, постой!

И она пошла за птицей, совершенно забыв об опасности и предостережениях, которые регулярно делали всем обитателям замка, чтобы они не ходили в лес.

Может, ночью туда ходить и опасно, но сейчас ярко светит солнце. Зеленъ деревьев дает отдых глазам. Лес выглядит сказочным царством, а не опасным местом, где что-то может угрожать человеческой жизни.

Дженет даже понравилось оказаться в полном одиночестве на лесной тропинке. Птица летела чуть впереди. Ее яркий хвост хорошо был замечен среди зеленых крон деревьев. Дженет шла за ней, переступая через поваленные стволы и заросли мха, и в итоге сошла с тропинки.

Ей приходилось придерживать подол, проходя по бурелому и репейникам, перепрыгивая через ручьи. Она заметила на своем пути радужный ручей. Вода в нем переливалась семью полосами различного цвета, как оперение птицы. Как красиво! Солнечные зайчики плясали на воде золотыми бликами. Вероятно, это всего лишь игра света, от которой ручей кажется водяной копией небесной радуги.

Дженет так бы и подумала, но впереди ее ждал кроваво-красный ручей. Бывает же! Вода в нем словно пропиталась красной глиной. Как такое возможно? Дженет никогда прежде не видела воду густого красного цвета. Такое ощущение, что это была кровь.

– Кровавый ручей? – Дженет вопросительно посмотрела на птицу, летящую впереди, как будто та могла дать ей удовлетворительный ответ. Но та лишь полетела вперед еще быстрее.

– Подожди! – Дженет вдруг поняла, что не сможет сама найти дороги назад. Она зашла слишком глубоко в чащу. Может, позвать на помощь? Но кто ее здесь услышит? Теперь птица ее единственная надежда выйти из леса, нужно только поговорить с ней и убедить ее полететь назад. Она точно знает дорогу, ведь летала к замку уже столько раз.

– Мертвая вода! – прочирикала птица, опустившись над каким-то источником. Нет, это был уже не источник. Подойдя ближе, Дженет заметила покосившийся колодезный сруб. Колодец в лесу? Она видела такое впервые. Кому могло прийти в голову вырыть колодец в чаще? Вероятно, поблизости есть избушка лесника или дровосека. Но сколько Дженет не оглядывалась по сторонам, а признаков жилья кругом не видела.

– Посмотри внутрь! – посоветовала птица. Дженет с трудом отодвинула деревянную крышку с колодезной дыры и невольно зажмурилась. Вода на дне колодца сверкала слишком ослепительно.

– Только долго не смотри, а то ослепнешь. Вода ведь мертвая, – снова пропела птица, кружа на расстоянии от колодца.

Так зачем же вообще смотреть? Дженет заметила, что в воде плавает какой-то круглый предмет. Похоже на голову, отсеченную от статуи и позолоченную. Вещь была довольно красивой. Дженет даже подумала, не выловить ли ее из воды, как вдруг губы головы зашевелились. Они что-то пытались сказать.

– Поверни обратно!

Неужели голова действительно это произнесла. Дженет отшатнулась от колодца.

– Граница! Ты переступишь границу, если пойдешь дальше! – слова головы стали приглушенными.

– Он должен предупреждать каждого, кто приблизится сюда, но ты ведь его не послушалась. Значит, нам можно дальше, – ликовала птица. Дженет, скрепя сердце, пошла за ней. Хотя, наверное, лучше было бы повернуть назад.

Что это за место такое, где отрубленные головы плавают в колодцах и даже могут разговаривать.

Колодец остался позади. Девушка прошла мимо зарослей вековых сосен, которые отчего-то напоминали отряд спящих великанов. Затем миновала заросли кустарника. И вот перед ней выросла стена из белых и алых роз. Прямо в лесу! Ну и чудеса! Розы почему-то удивили ее еще больше, чем кровавый ручей и голова в колодце.

Дженет подошла и коснулась одной из них. Больше похоже на садовые розы, чем на дикие. Но кому здесь ухаживать за ними? Разве только раньше в лесу стоял замок, который разрушили враги. Остов стены, который она заметила слева от роз, мог сохраниться от него. Судя по всему, это произошло много лет назад. Точно, здесь велась какая-то война. Королевство могли разрушить. От него остались лишь руины. Но розы не зачахли.

Она сорвала одну из них и поранилась, ее кровь осела на шипы и словно пробудила кого-то. Темный вихрь пронесся рядом. Розы шептали.

– Уходи, иначе попадешься, как он! – шептали алые.

– Сети уже раскинуты, – вторили белые.

Разве розы умеют шептать. Ей только кажется. Дженет обернулась и наткнулась прямо на него. Рыцарь из ее снов стоял перед ней.

Она остоленела. Он тоже не двигался, от чего напоминал статую в латах. Дженет жадно разглядывала шлем с драконьими рогами и пастью, кирасу со вставками блестящей чешуи и эфес меча, сделанный в виде двуглавого дракона. Какие чудесные мастера способны изготовить такие латы и такой меч?! Дженет зачарованно смотрела на героя своих снов. Неужели сейчас она видит его наяву, а не во сне. И кругом нет тех вредных жутких созданий, которые каждый раз сопровождали его в сновидениях. И стены огня тоже нет. Даже зеркальная рама, через которую они виделись, отсутствует. Стоит протянуть руку, и она коснется его. Ничто их не разделяет.

Однако рыцарь перехватил ее руку раньше, чем она успела что-либо сделать. От боли Дженет даже вскрикнула. Его рука казалась железной, как его латы.

– Этих роз рвать нельзя! – шепот, донесшийся из-под забрала, тоже отдавал стальной твердостью и огненной яростью.

– Но я не рвала! – попыталась оправдаться Дженет. – Лишь прикоснулась.

– Правда? – он отпустил ее руку, но на коже остался след от чешуек, вставленных в его латные рукавицы. Рыцарь медленно обошел вокруг стены роз. На миг она потеряла его из виду, и вдруг к ней вышел уже юноша без лат, одетый в нарядный зеленый камзол, светловолосый и невероятно красивый. Дженет чуть не задохнулась от восхищения. Его волосы! Они напоминали рассвет! Так сияет только утреннее солнце. Глаза были синими. Зеленый бархат камзола удачно оттенял очень бледную кожу. Заострены ли его уши, как у Квентина? Почему-то Дженет это сейчас волновало больше всего.

– Люблю, когда прекрасные дамы заходят в мои леса, – игривым тоном признался вдруг незнакомец. – И самих прекрасных дам тоже люблю. Пока они живые.

– А как быстро они становятся мертвыми в этих лесах? – спросила Дженет, и сама поразила своей дерзости. Почему она так хочет бросить вызов ему? Чем он ее так сильно задел? Тем, что за долю минуту освободившись каким-то образом от лат, он оказался таким красавцем, что было больно смотреть.

– Все зависит от них, – обтекаемо ответил юноша. – И от того, на кого они случайно наткнутся в лесу.

– Ты намекаешь на то, что наткнуться в лесу на тебя чрезвычайно опасно?

– Есть существа куда опаснее меня, – загадочно произнес он.

– Ты рыцарь?

– Можно сказать, бывший рыцарь, – пожал плечами он.

Дженет его не поняла. Как рыцарь может стать бывшим, если его только не покалечили в бою настолько, что он не может больше сражаться? Она почему-то думала, что под латами окажется спрятано израненное боями изможденное тело. Ведь в ее снах он сражался один с целой армией неземных существ. Все его соратники полегли. Но наяву этих существ рядом не было. Был только красивый юноша, один вид которого ее волновал и дразнил. Дженет не чувствовала ног под собой. И все из-за его озорного взгляда, из-за его изящных гибких движений. Он появился и в миг затмил собой солнце. Не хотелось никуда уходить от него, хотя один взгляд на него был подобен ожогу от огня. Сердце билось, как птица в клетке.

– Как можно так быстро освободиться от лат, да еще без помощи оруженосца? Всем рыцарям, которых я знаю, на это требуется хотя бы полчаса.

– Я не из тех рыцарей, которых ты знаешь. Я вообще не из числа твоих знакомых, престелстная леди.

– Я видела тебя во мне, – призналась Дженет и тут же ощутила себя полной дурой. Он ничего не ответил, лишь изумленно изогнул рельефные брови.

– Правда? – и все-таки как странно он при этом посмотрел на нее, будто силился узнать.

– Кто ты?

– Я защитник этих границ и этих цветов.

– Тогда почему сами цветы предостерегают от вас?

– Ты их слышишь? – он изумился.

– Да! Они шепчут.

– И что они шепчут?

– Чтобы я бежала от вас! – честно призналась она. Шепот цветов эхом стоял у нее в ушах.

– Это лишнее, – он вдруг обхватил ее за талию и привлек к себе. Близость с ним оказалась очень приятной.

– Скажу тебе по секрету, цветам, которые что-то тебе шепчут, верить нельзя, – он наклонился к самому ее уху. – Волшебные розы это целый лживый хор.

– Волшебные? – самой Дженет не пришло бы в голову так их назвать.

– А ты обворожительная леди. До тебя здесь не было таких. Знал бы я, что сегодня сюда придешь ты, не пришел бы сам. Не хочу делать с тобой то же, что с другими, но придется, – он пробежал пальцами по ее груди, обозначившейся над тугим корсетом, коснулся горла, будто играя, и вдруг его пальцы превратились во что-то зеленое, будто жабы лапки впились ей в кожу шеи, ища артерию. Дженет не успела бы и вскрикнуть прежде, чем он ее убил, но юноша вдруг отшатнулся.

– Твой браслет жжется, – почти оскорбленно проговорил он и с недоверием начал изучать оранжевое пятно, расцветавшее на его ладони.

Браслет! Дженет посмотрела на подарок коробейника и вздрогнула. Оранжевые фигурки плясали вокруг ее запястья. Ей не казалось. Они двигались!

Дженет перевел взгляд на обожженного юношу.

– Кто ты? – повторила она. Первый ответ был слишком обтекаемым. Она хотела знать, что за существо перед ней.

Юноша обескураженно посмотрел на нее, будто видел впервые. И друг в его глазах промелькнуло искреннее восхищение.

– Прости! Иногда я забываюсь. И, что самое плохое, забываю напрочь о приличных манерах. Я слишком долгое время провел в плохой компании. Ты простишь меня, что бы я тебе не сделал?

Как искреннее он это сказал, будто и не нападал на нее за миг до этого. Дженет не знала: верить ему или нет.

– Мое имя Тамлейн, – представился он.

Имя, как удар гонга отдалось в голове. Она уже слышала его где-то. Во сне? В памяти тут же всплыли огонь, зеркало и сражение между людьми и нечистью. Один из рыцарей выжил, но он уже не принадлежал ни к тем, ни к другим. И не человек, но и не волшебное существо, он, казалось, стоял над обеими расами. И люди, и нечисть должны были пасть к его ногам. Но почему-то не падали.

– Тамлейн, – повторила она, как заклинание. Звук показался ей сладким.

– Позволь сделать тебе подарок, – неуловимо быстрым жестом он сорвал белую розу и учтиво протянул ее Дженет. Девушка не сразу решилась ее принять. Разве не он сам минуту назад чуть не убил ее за то, что она прикасалась к этим самым розам. А теперь делал ей подарок. Разве только у розы ядовитые шипы, и он хочет отомстить, посмотрев, как девушка о них уколется.

– Я хотел сорвать красную в знак пылкости чувств, но вышло только белую, – с обезоруживающей улыбкой признался он. – У этих роз скверный характер.

Он говорил о них, как о живых существах.

– Не огорчайся! Белая роза это символ чистой любви.

Дженет где-то уже слышала об этом. Наверное, мать ей в детстве рассказывала, что символизируют различные оттенки и растения. Она взяла розу и чуть не выронила. У цветка было женское лицо. Оно пряталось внутри махровых лепестков.

– Ее звали Элоиза, и она погибла в этой чаще, – прошептал Тамлейн.

Он это серьезно? Роза с женским именем? И роза ли это или погибшая девушка? Дженет осторожно сжимала цветок и разглядывала черты крошечного личика, будто магией нарисованного на лепестках.

– Пойдем со мной!

– Куда?

– В Лесное королевство.

– Ты серьезно?

– Серьезно насчет чего: насчет того, что в лесу есть королевство или насчет приглашения в него.

– И то, и другое.

– Страну называют Корунд.

– Как драгоценный камень?

– Верно!

– И ты считаешь, что я должна пойти туда.

Он долго смотрел на нее прежде, чем ответить.

– Наверное, не стоит. Слишком опасно. И она мне не простит.

– Кто? – Дженет не понравилось, что Тамлейн отвернулся. Ощущение было таким, будто само солнце спрятало от нее свое лицо.

– Обычно я никому не дарю своих роз. Береги ее.

– Ты сказал это твоя земля, но она принадлежит моему отцу.

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно!

– Может, он тебе солгал.

– Мой отец никогда мне лжет. Он честный и благородный человек.

– Тогда он должен знать, что вся земля, какая есть в мире, принадлежит нам. А если кто-то построил на ней свой замок, город или деревню, то он отбил кусок земли у ее первых исконных владельцев и непременно будет за это наказан.

Нас! Он говорил будто о какой-то общине. Или каком-то особом народе.

– Что ты имеешь в виду?

– А тебе так сложно все это понять? Я забыл, ты же всего лишь человек.

– А ты разве нет?

– Я могу считать себя, кем захочу. Мне дали такое право, но вот изменить действительность у меня права все равно нет.

– Ты привык говорить загадками или нарочно дразнишь меня.

– Мне нравится тебя дразнить, и нравишься ты, – он коснулся ее рыже-золотистых кос, переплетенных бисером и жемчужинками. – Какой необычный цвет волос! У всех твоих близких такие же волосы, или ты одна в семье родилась рыжеволосой?

– Не родилась, а стала. Так будет вернее сказать, – призналась она. – С возрастом цвет волос ведь может измениться.

Она сама в этом не была уверена. Да, люди седели от старости, но ни у одной молодой девы волосы с возрастом не изменили цвет. Лишь у нее. Тамлейну это тоже показалось интересным.

– Как твое имя?

– Я Дженет.

– Дженет! Та, о которой рассказывали птицы.

– Ты тоже слышишь голоса птиц и понимаешь, о чем они поют?

Он не ответил, будто это само собой разумелось.

– Ты похож на лесного эльфа.

Его ее предположение позабавило. Тамлейн улыбнулся лишь уголками губ. Как же он был очарователен. Дженет подалась к нему и вскрикнула, заметив, что там, где должны быть ноги вместо них извиваются существа, похожие на зеленых змей.

– Ты боишься? – мягко спросил он.

Она отрицательно покачала головой, хоть ее это и напугало. Кто он? Вопрос возник уже в голове. Она не смела больше спросить вслух. Но ответ был один. Кто бы он не был, он слишком сильно нравится ей, чтобы она отвернулась от него. Хотелось остаться с ним в чаще навсегда. И не важно, что в нем так много странностей. Важно лишь то, что, уйдя от него, она оставит в чаще свое сердце.

Вот, что такое любовь. Ты видишь кого-то и понимаешь, что без него тебе больше не жить. Если бы Тамлейн второй раз попытался накинуться и убить ее, она бы даже не стала сопротивляться.

– Ты пришла зря, хоть я тебя и ждал, – вдруг признался он.

– Ждал меня, даже не зная, кто я? – она обиделась, что он не сказал, что она тоже ему снилась. Означало ли это, что сны видела только она. Хотя в жизни она бы тоже не узнала его без шлема. Во сне она ни разу не видела его лица, лишь ощущала его огненное присутствие рядом. Сейчас огня не было, но все внутри пылало оттого, что он стоит так близко. Наяву, а не во сне.

– Я ждал, что кто-то придет за мной, кто-то смелый, вроде тебя, но отсюда так просто не уйти.

– А ты хочешь уйти отсюда? Из чащи? – она ему даже не поверила. Он же эльф! Или, как еще называются существа, у которых такие прекрасные лица и сверхъестественные недостатки на теле: рога, чешуйки, змеиные хвосты на месте ног.

– А тебе кажется странным, что я хочу отсюда уйти? – усмехнулся он.

– Ты же лесной эльф, – Дженет даже чуть попятилась. Не обидится ли он на нее за то, что она его обличила? Встретив волшебное существо лучше сделать вид, что не заметил, как сильно оно отличается от смертных. Тогда оно может просто пройти мимо, не причинив тебе

вред. Но ведь Тамлейн с самого начала мимо нее не прошел. Значит, она ничего не теряет. Да и он не спешит скрыть зеленых змеевидных отростков у своих ног и заостренных ушей.

Они проговорили слишком долго, и солнце начало садиться.

– Тебе пора уходить, – произнес Тамлейн и кивнул на радужную птицу, сидевшую невдалеке на ветвях дерева. – Радуга проводит тебя назад.

– Ты знаешь имя птицы?

– Разумеется!

– Тогда она принадлежит тебе?

– Она никому не принадлежит. Такие птицы бывают только свободными, потому что в неволе они погибают. Я – другой случай... – он осекся, будто понял, что сболтнул лишнее.

Дженет показалось, что его волосы стали чуть темнее, чем были еще недавно. Вероятно, это из-за того, что свет солнца уже не такой яркий, как днем. Но и глаза у Тамлейна тоже слегка сменили цвет. Из лазурных они вдруг стали зелеными, как его наряд.

– Вечереет! К ночи здесь станет опасно. Тебе пора возвращаться домой, графская дочь.

– Откуда ты знаешь, что я дочь графа?

– А откуда ты знаешь, что я лесной эльф?

– Твои ноги... – Дженет подумала, что невежливо будет сказать вслух, что это не ноги, а то ли хвосты змей, то ли щупальца какого-то змееподобного существа. Наверное, при таких конечностях сложно передвигаться. Тамлейн, наверняка, не смог бы уйти далеко от этого места сам. Или ему нужна лошадь? Она могла бы привести в лес коня. Вопрос только в том, хочет ли он уйти отсюда? Или здесь его дом? Если он эльф, то так оно и есть. Лесные эльфы не живут вдали от леса, а люди не могут существовать вместе с ними в лесу. Ей вдруг стало невыносимо больно от этой мысли.

– Я не хочу уходить, – вслух призналась она, хоть это и было глупо. Она вела себя, как капризная девчонка. Он ведь не предложил ей остаться в чаще вместе с ним навсегда, а она ждала от него именно этих слов. Казалось, еще миг, и он их произнесет.

Вместо этого Тамлейн вдруг обнял ее, и алые и белые розы переплелись. Это казалось невероятным, но цветы сами потянулись друг к другу. Они свивались стеблями, как влюбленные. Каждая белая роза спешила переплестись с алой. Казалось, что кто-то невидимыми руками сплетает венок, соединяя все цветы в пары.

Рука Тамлейна крепко обвилась вокруг талии Дженет. Какой холодной она была! Ее будто касалась вода лесного родника, а не существо из плоти и крови. Хотя из чего на самом деле сделаны эльфы? Дженет не знала. Она даже существование самих эльфов до сих пор считала лишь выдумкой, но Тамлейн оказался живым свидетельством мифов и легенд. А ведь в мифах всегда говорилось, что эльфы очень опасные соблазнитель. И ничего не делают задаром.

– Что ты сотворил со мной? – прошептала Дженет, ощущая странное головокружение. – Мне хочется видеть тебя снова и снова, все время слышать твой голос, ощущать, что ты рядом.

– Приходи сюда завтра, если действительно пожелаешь еще раз увидеть меня. Радуга тебя приведет. И считай, что в залог будущего свидания я оставил себе твою душу.

Он коснулся ее виска губами, будто оставляя на нем след огня.

Душа в плену

Дженет уходила из чащи, почти не чувствуя ног под собой. Радуга летела впереди, показывая ей дорогу обратно. Птица оказалась очень смышленной. Хоть Тамлейн и называл ее свободной, но его приказов она хорошо слушалась. Дженет даже позавидовала тому, как легко он управляет птицей.

– Никогда не приходи в лес ночью, – перед расставанием предупредил ее Тамлейн. – В темноте здесь появляются очень свирепые существа. Они уже не дадут тебе уйти из леса живой.

Имел ли он в виду диких зверей или кого-то совсем другого? Дженет всего раз обернулась, чтобы еще раз посмотреть на Тамлейна. И сердце кольнуло. Вдруг она никогда больше его не увидит?

Издалека он казался вполне обычным молодым человеком, потому что пышные заросли папоротника скрывали нижнюю часть тела до колен, и не видно было, что по земле от его ног ползут змеиные хвосты. Тамлейн теребил в руках какой-то предмет, похожий на ленту.

Дженет припомнила, что Радуга вырвала ленту у нее из волос при первой встрече. Могла ли она принести ее Тамлейну? Тогда выходит, что он все-таки хозяин птицы, раз та тащит к нему каждую находку, будто сорока в гнездо.

Радуга летела впереди, указывая Дженет дорогу из леса. Она сладко пела, но человеческих слов в ее трелях почему-то больше не слышалось.

– Спасибо! – поблагодарила ее Дженет, когда птица вывела ее на опушку леса. Она ожидала, что та хоть что-то пропоет в ответ, но птица, как ни странно, ничего не произнесла. Прежде она была разговорчивее.

Несколько девушек все еще играли в мяч на лугу у замка. Как только не устали за все это время? Дженет попыталась незаметно проскользнуть мимо них в замок, но они увидели ее и начали перешептываться. Наверное, их смутил ее растрепанный вид. Дженет спешно начала выбирать из волос прицепившиеся к косам листья и веточки. Но поводом для сплетен стали совсем не они и даже не разорванный подол ее платья.

– Смотрите, как они бледна! – долетал до Дженет испуганный шепот. Хотя девушки, уже прекратившие игру, стояли довольно далеко от нее, она четко слышала каждое слово. Раньше она так не могла. Неужели после ее знакомства с лесным эльфом Тамлейном ее слух невероятно обострился.

– Из нее будто всю жизнь выпили!

– Она стала похожа на тень!

– Бледная тень самой себя!

– В церкви я слышала о том, что лесные создания выпивают из человека душу!

– Как это все это похоже на историю ее бедной матери. Незадолго до своего исчезновения она стала такой же. Значит, и наша бедняжка Джеет вскоре последует ее примеру. Вероятно, дух матери позвал ее из леса.

– И хорошо, нам останется больше женихов на выбор!

Фразы, произнесенные тихим шепотом, ударили ей по слуху, как молот по наковальне. Дженет устремила взгляд прямо на сплетниц, и те вдруг залились румянцем стыда, будто тоже знали, что она может слышать их даже на большом расстоянии.

Хорошо, что Радуга не стала провожать ее до замка, иначе они стали бы сплетничать еще и о необычной птице. Вернувшись к себе в покои, Дженет заперлась у себя в спальне и посмотрелась в зеркало. Действительно, она стала бледной, как труп. Вся красота будто сошла с лица. Девушка выглядела изможденной и какой-то неживой. Она заметила, как странно смотрел на нее в холле старый рыцарь Амброуз, будто хотел о чем-то предупредить. Но предосте-

регать ее уже было поздно. Она была в чаще и влюбилась в лесного эльфа. Ничего опаснее произойти с ней уже не могло. Говорят, что любовь к эльфам выпивает из человека всю жизненную энергию. С Дженет так и произошло. Она стала напоминать бледную тень самой себя. А вот роза, подаренная Тамлейном, неожиданно посвежела. По пути домой Дженет приколола ее к корсажу и думала, что цветок быстро завянет, а он, наоборот, распустился множеством махровых лепестков, пустил стебель в ткань ее платья и прильнул зелеными листьями к коже груди. Казалось, что еще чуть-чуть, и роза вырастет ей в тело.

– Элоиза! – прошептала Дженет, коснувшись цветка, но женского лица среди лепестков уже видно не было. Унесенная из леса, роза, как будто, тут же перестала быть волшебной. Она стала самым обычным цветком. Но разве только перепутала парчовое платье с клумбой в саду и пустила ростки в него. Это даже почему-то не показалось Дженет удивительным. И она не попыталась отцепить розу от корсажа, а вместо этого легла спать, не раздеваясь.

Ей снилась, что роза разрастается на ее теле, будто на клочке плодородной земли. У нее нет корней, но она пускает свои стебли в плоть Дженет. Шипы прорастают в венах и подпитываются кровью девушки. Роза напоминает живое существо, которое ползет по человеческому телу, спеша захватить его целиком и сделать своими цветистыми угодами.

– Точно так же люди захватили земли фей, чтобы сделать их своими, – шептал голос во сне. – Тебе нужно найти Медуницу и повернуть все вспять. Медуница!

Голос повторил это имя несколько раз. Имя или название цветка? Дженет так и не поняла. Это был всего лишь сон. Во сне она не могла даже двинуться из-за того, что роза обвила крепкими колючими стеблями все ее тело. А какие-то странные низкорослые существа прыгали по комнате. Кажется, они выпрыгнули из зеркала. В зеркале по-прежнему шло сражение, слышался топот копыт и хлопанье крыльев черного дракона. На спине дракона кто-то сидел и указывал вниз на рыцаря в шлеме в виде драконьей головы.

– Он! Я хочу его! – говорил властный голос. Дженет не видела говорившего, только руку, унизанную необычными перстнями.

Ей показалось, что этот голос представлял смертельную опасность для Тамлейна. Даже хуже, чем смертельную.

– Ты даже не представляешь, как тяжело всю жизнь просидеть в клетке, – шепнул ей кто-то во сне и поцеловал в висок. Когда Дженет проснулась, висок горел огнем. Она даже думала, что там остался ожог, но в зеркале отражалось лишь незначительное покраснение в углу лба. Девушка прикрыла его прядью волос.

Цветок, сросшийся с ее корсажем, не завял за ночь, а лишь пышнее расцвел. Лица девушки в лепестках розы больше не угадывалось, поэтому Дженет надеялась, что никто не заметит в таком украшении ничего необычного. Ну, сорвала розу в саду и приколола к корсажу... Что еще могут подумать ее подруги, которых по нелепому обычаю, установленному отцом, нужно называть фрейлинами.

Однако девушки начали сторониться Дженет. Выйдя с ними на утреннюю прогулку в сад, она поняла, что никто не хочет идти с ней рядом. Даже Нисса не поспешила поздороваться с ней и старалась близко не подходить.

– Тебя будто подменили, – донеслись до Дженет вдруг мысли Ниссы. Сперва она этому даже не поверила. Как можно слышать мысли другого на расстоянии. Но она услышала. Если только ей это не показалось. Дженет обернулась и пристально посмотрела на подругу, которая старалась держаться позади вереницы фрейлин. Та поспешно потупилась, чтобы не встречаться с ней глазами.

Неужели я стала такой дурнушкой, подумала Дженет, про себя, что никто больше не хочет со мной общаться. И тут она увидела Радугу. Птица парила над ветвями ракитника и будто звала ее за собой.

Она, и правда, звала. Девушки тоже заметили пеструю птицу с разноцветным оперением и начали перешептываться. Их голоса дрожали от волнения и восторга. Такой красивой птицы никто в замке никогда не видел. Куда же они смотрели, когда Радуга раньше прилетала сюда? Или никто, кроме Дженет, ее прежде не видел? Девушка могла бы мучить себя десятками вопросов, но вместо этого она предпочла последовать на зов птицы. Раз Радуга уже прилетела сюда, значит, пора отправляться на встречу с Тамлейном в лесу. Он, должно быть, уже ее ждет. И не важно, кто он такой! Совсем не имеет значения даже то, что он может быть коварен и опасен, как любой дух леса. Во всяком случае, о них так говорят, хотя никто и никогда не видел их собственными глазами. Но легенды, сложенные о них кем-то очень давно, уже стали жить сами по себе и передаваться из уст в уста.

Дженет не хотела даже думать о том, что Тамлейн может замышлять против нее что-то плохое. Ее единственным желанием было еще раз его увидеть. И не важно, чем их встреча обернется.

Шипы розы, приросшей к корсажу, кололи ей грудь, оставляя крошечные алые точки на коже, но она старалась не обращать на это внимание.

– Веди меня в лес, Радуга! – шепотом попросила Дженет, но птица что-то предостерегающе чирикнула. Не на человеческом языке, на птичьем. Дженет обернулась и заметила, что старый рыцарь Амброуз внимательно наблюдает за ней, стоя в тени садовой арки. Его глаза горели подозрением. Дженет не сомневалась, что он сейчас кликнет охранников, чтобы они закрыли все входы и выходы из замка, но он этого не сделал.

Будто, чтобы запутать его и усыпить его бдительность, Радуга сделала несколько кругов над садом. Дженет тем временем пробралась к воротам замка. Она поняла, что птица, насладившись восхищением собравшихся, вскоре прилетит в поле перед замком.

Так и случилось. Птица не забыла о том месте, где они встретились впервые. Вот и сейчас они снова встретились здесь. Радуга летела над полем, а Дженет бежала за ней, придерживая шлейф.

– Ключи все еще у тебя? – спросила птица, к которой снова вдруг вернулась способность говорить человеческим голосом. Или в присутствии посторонних она лишь ловко притворялась, что не понимает людской язык.

– Да! – Дженет вспомнила про ключи, которые нашла в роднике. О каких еще ключах ее могла спросить птица, которая присутствовала при их находке? Дженет сохранила их, как причудливые украшения. Зачем еще нужны ключи, которые, судя по всему, ничего не отпирают, но птица считала иначе.

– Хорошо! – пропела она. – Тебе они все еще очень пригодятся.

– Для чего? – Дженет подставила руку козырьком, чтобы проследить за Радугой, несшейся по залитому солнечным светом небу.

Птица лишь лукаво повела клювом, но ничего не ответила. А солнце слепило глаза. Дженет перевела взгляд на поле, по которому бежала, стремясь догнать Радугу. Она хорошо различала на поле свою тень, но не видела тень птицы. Будто у той вовсе и не было тени. Может, у волшебных птиц так положено. Дженет больше не сомневалась в том, что Радуга именно волшебная птица. Прежде у нее были сомнения насчет существования волшебного царства, но после знакомства с Тамлейном все они развеялись.

Нужно было взять коня, чтобы помочь ему выбраться из чащи, вспомнила Дженет. Но она уже зашла в лес. Возвращаться обратно совсем не хотелось. Вдруг Радуга улетит в чащу без нее и не станет ждать. Да и путь до отцовских конюшен не близок. Не говоря уже о том, что надоедливые конюхи начнут спрашивать, куда она собралась и почему ей не требуется сопровождения.

Дженет бежала по чаще с радостным настроением, что бежит на свидание. Подумать только, у ее подружек нет до сих пор даже земных кавалеров, а она нашла себе неземного. Настоящего эльфа!

От мысли о том, что Тамлейн неземной рыцарь, и что он тоже, возможно, уже успел влюбиться в нее, сердце пело. Он ведь послал за ней Радугу. Значит, тоже хочет увидеть ее снова.

Это настоящее свидание! Первое в ее жизни! Свидание с эльфом! И зачем только нужны смертные, если эльф так красив! И так обходителен! Он подарил ей розу! Он послал за ней чудесную птицу! Он скажет, что любит ее! Сегодня он непременно это скажет!

Дженет бежала так быстро, как только могла, но у колодца ее ждало разочарование. Там шел поединок. При чем весьма необычный. Один рыцарь в латах, сделанных наподобие тела дракона, сражался сразу против нескольких обычных рыцарей с человеческими знаменами. И он побеждал! Это невероятно! Их был целый небольшой, но хорошо вооруженный отряд, а он дрался в одиночку и орудовал лишь мечом, но это он изводил их, а не они его. Рыцарь в шлеме в виде драконьей головы играл с нападавшими, как с жертвами. Они нападали на него по очереди или все вместе, и не могли причинить ему ни малейшего вреда, а он наносил им все новые раны. И от каждого их увечья он сам словно становился сильнее.

– Тамлейн! – Дженет даже не сразу поверила, что это он может быть так хладнокровен и жесток.

Красивые глаза из прорезей шлема тут же устремились на нее. Они сияли яркой синевой, как два сапфира. Да, это был он! Сомнений быть не может! Это его взгляд! Дженет в ужасе поднесла руки ко рту, чтобы не закричать. Ощущение было таким, будто она видит очередной кошмарный сон. Только это был не сон.

Увидев ее, Тамлейн поспешил окончить бой, который иначе растянулся бы на часы. Если только можно было назвать боем беспощадное истязание воинов, окруживших его. Кому-то он успел отрубить руку, кому-то рассечь плечо, кому-то вонзить меч в колено. Добить израненных людей ему было теперь совсем не сложно. Он обезглавил их так равнодушно, будто косил траву.

– Зачем? – Дженет не узнала собственный голос.

– Они вторглись на мою территорию, – он снял шлем и тряхнул гривой золотистых непокорных волос. – Я защитник этих границ, помнишь?

Дженет смотрела на чужие штандарты, втоптанные в грязь. Хорошо, что это не знамена ее отца. Но одно из них так похоже на знамя герцога, останавливавшегося у отца в гостях.

– Ты и меня накажешь за нарушение твоих границ?

Она замерла, заметив, что Тамлейн движется к ней с обнаженным мечом в руке. Всего миг, и он подставит лезвие к ее горлу! Но он лишь вонзил меч в землю. Дженет заметила, что по окровавленному стволу тут же потянулись вверх зеленые побеги какого-то растения.

– Хорошо, что ты пришла! Мне как раз стало скучно, – он коснулся рукой в латной рукавице длинной пряди ее волос, выбившейся из искусно заплетенных кос.

– Оранжевое солнце! – произнес он, смотря на яркий цвет. – И не рыжие. И не золотые. Цвет, достойный новой королевы!

– Что? – Дженет не поняла.

– Да, так, – отмахнулся он. Его латная рукавица, словно целиком состояла из чешуек, содранных со шкуры дракона. Дженет невольно засмотрелась на то, как переливается в свете солнца его броня. Яркие лучи, пробивавшиеся сквозь листву, золотили его шлем, придавая ему еще больше сходства с отрубленной головой дракона. Жаль, что голова дракона даже в отрубленном виде не может быть безопасна. На миг Дженет показалось, что шлем ожил и шевелится сам. Наваждение? Или рога драконьего шлема, и правда, шелохнулись, а пасть-забрало оскалилась.

– Ты убиваешь людей! – попыталась воззвать к его совести Дженет.

- Как и все рыцари! – прозвучал в ответ весьма разумный довод. – Что с того?
- Ты делаешь это не так, как все?
- Разве мне нельзя быть немного сильнее других? Ты против?

Он перебил бы всю гвардию отца, если б явился в замок и решил забрать ее с собой силой. Никакие стены и войска не выдержали бы такого натиска. Дженет представила, как это будет. Отец не хочет выдать ее за эльфа, а эльф является ночью штурмовать замок с армией подобных ему существ и возможно даже с настоящим драконом. Никакие стены не устоят против такого.

Но с другой стороны, если б эльфы были такими сильными, они бы давно отбили себе назад все те земли, которые считали своими. Ведь, по словам Тамлейна, все территории, где сейчас живут люди, раньше принадлежали волшебному народу. Хорошо, если какое-то заклятие удерживает эльфов от завоевания смертного мира. Иначе они просто разнесут его по камешку.

- Твои нравы пугают меня, – вслух призналась Дженет.
- Таковы нравы всех эльфов.
- Вы поощряете причинение зла живым существам?

Он не ответил, лишь обнял ее за талию, как и раньше, одной рукой.

– У тебя глаза, как у лесной лани, тонкий стан, как кипарис, кажется, у смертных это называется осинной талией. И волосы солнечного оттенка, как у феи. Ты похожа на стебель розы, и я бы превратил тебя в него, но я этого не сделал. А скольких дев я в них превратил? Не сосчитать! Если я не могу сделать тебе зла, то никто не сможет.

Тамлейн будто сам не до конца верил в свои слова. Он прижался лбом к ее лбу. Еще миг и он ее поцелует. Дженет затаила дыхание. Его прошлый поцелуй все еще горел огнем на виске. Но она хотела еще один. На этот раз в губы.

Только он не спешил. А магнетизм его близости и прикосновений все больше лишал ее собственной воли. Так ли эльфы сводят смертных с ума? Сперва они лишают их рассудка и способности о чем-либо мыслить. Дженет не желала больше ничего, кроме, как остаться с ним навсегда в лесной чаще. Где, по его словам, ночью становится невыразимо опасно.

– Я сам был смертным, – вдруг прошептал он. – Давно... Я уже почти не помню, как это было.

Действительно ли она слышала эти слова? Или ей показалось? Дженет широко раскрыла глаза и удивленно уставилась на него. Был смертным? Что он имел в виду? Давно? Он произнес это так, будто речь шла о столетиях.

А разве раньше она не слышала о людях, которых похищают эльфы? Разговор отца и старого герцога, случайно подслушанный ею ночью, внезапно всплыл в памяти. Кусочки мозаики вдруг начали становиться на свои места. Значит ли все это, что Тамлейну не место в чаще, как и в волшебном мире? Что его можно отсюда увести? И это не будет противоречить законам мироздания.

- Пойдем со мной! – робко попросила она.
- Куда? – его губы приблизились к ее губам почти вплотную.
- К людям!

Он лишь горько усмехнулся в ответ.

– Когда видишь кругом только фей и эльфов, люди начинают казаться тебе далеким сном. Я бы давно уже забыл о существовании смертных вообще, если б мне не приходилось сторожить от них эти границы.

– Но ты все еще можешь вернуться к людям, раз к ним принадлежишь. И даже если нет, у тебя теперь есть я, которая готова провести тебя назад в царство смертных, чтобы ты остался там.

- Вряд ли это возможно.
- Почему?

Он не ответил, лишь склонил голову. Его печаль была так хорошо ощутима. От нее будто солнечный свет померк. В чаще завывали тревожные голоса.

– Они меня не отпускают.

– Никто тебя не держит! – по крайней мере, Дженет не видела никого. Но она чувствовала что-то. Чаща будто наполнилась какой-то силой.

– У меня здесь появились друзья, – признался Тамлейн.

– Мне ты нужнее, чем им.

– Ты меня почти не знаешь.

– Но я чувствую, что не могу больше находиться далеко от тебя.

– Это естественно! Это чары! Я не признавался в их наличии ни одной из околдованных дев, и даже не знаю, зачем признаюсь тебе. Просто ты какая-то не такая... Особенная! Другая! Не похожая абсолютно на всех! Или мои чары вдруг впервые сработали против меня самого, или я чувствую к тебе все то же, что чувствовали ко мне все околдованные мной девушки. Бывает же такое! Взять и попасться в собственные сети!

Он хотел усмехнуться и не смог.

– Здесь и так опасно! Лес, как живое чудовище, которое хочет поглотить таких, как я. Мне нужно держаться начеку, иначе погибну или... С живыми существами здесь может произойти и то, что намного хуже гибели. Поверь мне на слово! Уж я-то знаком со всеми традициями и обычаями здесь, и признаюсь тебе честно. Иногда лес это то же самое, что ад. Даже волшебный лес однажды может оказаться адом. Будь очень осторожна, когда приходишь сюда. Не заговаривай ни с кем! Ни у кого ничего не бери! И никому ничего не давай! Не принимай никаких подарков от незнакомцев, которых встретишь на тропе.

– Но я уже приняла подарок от тебя, – напомнила она.

– И зря сделала! – он не шутил. Его голос был серьезен и спокоен, но в глазах промелькнула тревога. – Наши подарки еще опаснее, чем наши мечи.

– А нематериальные подарки? – намекнула Дженет. – Что если я попрошу от тебя один нематериальный подарок?

– Разве бывают такие?

– Допустим!

– И какой же ты хочешь от меня?

– Всего лишь твою любовь.

Он застыл, как статуя, будто она попросила его о чем-то недозволенном. Тамлейн отстранился от нее и даже вздрогнул. Дженет обругала себя за оплошность. Она слишком рано попросила. Вначале нужно было все у него выпытать о традициях царства эльфов и фей. Вдруг любовь для них это запретное чувство! Она ведь даже ничего не знала о нравах волшебного народа. А если бы и знала, все это могло оказаться просто легендами. Кроме Тамлейна, никто не может точно ей сказать, как и что положено в царстве эльфов и фей. Тамлейн ведь единственное волшебное существо, которое она встретила на своем пути. Кто, кроме него, может хоть что-то ей рассказать?

Он ничего больше не говорил. Лишь тупо смотрел в пустоту, будто боялся, что кто-то из леса может их подслушать. Есть ли здесь такая тайная сила, которая следит за ним и не позволяет ему отступать от каких-то эльфийских законов, которые налагают запрет на любовь к человеческой девушке?

Дженет затаила дыхание, ожидая его ответа или хоть каких-нибудь слов. Но Тамлейн угрюмо молчал.

– Уходи из леса! – наконец, не выдержав затянувшегося молчания, попросила она. – Уходи из чащи вместе со мной!

– Я не могу! – только и вымолвил он.

– Уйдем прямо сейчас, – Дженет сделала вид, что не слышит его слов. – В замке моего отца тебя защитят от всех. У него надежные рыцари.

– Но примет ли меня твой отец. Вероятно, он вспомнит о своей смертной жене, которую приняли при дворе эльфов и фей и решит, что в уплату за это должен принять в своем замке настоящего эльфа, жениха своей дочери? А примут ли люди меня таким, какой я есть.

Она глянула на щупальца вместо ног. Могут и не принять, но примет она. И не важно, что разгневанная толпа, прознавшая о нечисти, может с вилами и ножами двинуться на замок. Она ведет себя, как эгоистка. Но любовь порою так эгоистична.

– Я не хочу остаться без тебя.

– Как часто я это слышал от многих и многих дев.

– Но ты не дарил свои розы ни одной из них.

Она попала в больное место. И она была права. Он опустил голову, будто соглашаясь с правильностью ее довода.

– Роза – знак любви, – он сжал ее руку и приложил к тому месту, где она приколотла живую розу к своему корсажу. Пальцам вдруг стало больно от соприкосновения с шипами. – Но не держи ее у сердца, иначе ее колючий стебель вырастет в твою плоть и поработит тебя целиком и полностью.

– Ты врешь! Ты просто пугаешь меня! – но ее сны ей не лгали. Роза действительно запустила свои острые шипы в ее грудь. Элоиза, так правильнее было бы называть розу, по имени погибшей девушки, душу которой она вобрала в себя. Но Дженет никак не могла решиться называть цветок женским именем. Это было как-то противоестественно.

– Поверь мне, я видел и не раз, как неосторожные или прогневавшие фей люди превращаются в живые растения. И расколдовать их потом уже нельзя.

Тамлейн заверил ее об этом с таким выражением лица, будто говорил о погоде. Он настолько привык видеть неестественную гибель людей, что в его голосе даже не звучало ни нотки страха.

– Ты не знаешь, на какую опасную территорию зашла, дочь графа Дженет, – сухо подвел он итог.

– Но я не жалею. Ведь здесь я встретила тебя, – простодушно призналась она. – Не зайди я сюда, и мы бы с тобой никогда не познакомились.

– Вероятно, оно и к лучшему.

– Как ты можешь так говорить!

Он лишь пожал плечами. Латы мелодично скрипнули. В этот раз он не стал их снимать, будто хотел предстать перед ней во всей своей рыцарской красе, но шлем был сброшен и лежал на траве, подобно срубленной голове дракона.

Юношеское лицо на фоне сверкающих доспехов казалось особенно красивым. Дженет не удержалась, встала на цыпочки и сама прильнула губами к его губам в долгом поцелуе. Что поделаешь, если вид эльфов настолько соблазняет людей, что удержаться от искушения они уже никак не могут. Дженет никогда никого не целовала. Этот поцелуй был самым первым для нее. А для него? Тамлейн вначале даже не хотел отвечать, будто что-то его сковывало. Но потом он ответил на движение ее губ. И поцелуй стал слаще меда. Странно, но его губы ее больше не обожгли.

Поцелуй продлился долго. Целовать Тамлейна это было все равно, что парить над землей в полете. Но Радуга вдруг шумно захлопала крыльями, вырывая их из состояния забытья и наслаждения.

Дженет показалось, что она слышит вдали стук копыт, будто целая конница спешит сюда. Тамлейн поспешно отстранился.

– Уходи!

– Но почему? Еще ведь не вечер!

До этого он прогнал ее лишь ближе к ночи, объяснив это тем, что вместе с темнотой лес наводняют опасные существа. Только до того, как на землю опустятся первые сумерки, еще слишком далеко.

– Уходи, Дженет, – повторил Тамлейн, уже более требовательно. – Нельзя, чтобы они тебя увидели здесь.

– Кто? – она уже поняла, что не дождется от него ответа, и задала другой вопрос. – Когда мы снова встретимся?

– Я пришлю за тобой птицу! Но прежде, чем пойдешь за ней, убедись, что это действительно Радуга, а Чернота.

Дженет кивнула, даже забыв спросить: а как это сделать. Она просто не придавала значения его предупреждению. Когда она уходила, Тамлейн доставал из земли свой меч. Ползучие растения освободили лезвие так быстро, будто и не обвивали его, пока меч стоял воткнутым в землю.

Она убегала вслед за быстро летящей по чаще Радугой, а топот копыт сзади становился невероятно громким. Будто целое войско сюда скачет.

– Не оборачивайся! – предупредила птица, когда Дженет начала беспокоиться за Тамлейна. – Бойся за себя, а не за него!

Радуга, как всегда, проявляла чрезвычайную смывленость.

– Что не так? Что происходит сегодня?

Но птица ей не ответила. Она произносила что-то лишь, когда хотела сама. Иначе из нее было слова не вытянуть. Как удобно быть птицей. Точнее, волшебной птицей. Когда не хочешь признаваться в чем-то, просто чирикаешь, делая вид, что не понимаешь человеческую речь, а когда хочешь – говоришь и говоришь, смущая глупую смертную девушку, которая тебе во всем верит. Дженет ощущала себя глупой и бестолковой. Почему ее так легко вызвать в чашу или прогнать оттуда в любой момент? Все, как захочет Тамлейн! Она должна считаться с его желаниями, а он с ее нет. Она ведь попросила его уйти с ней из леса, а он ей отказал. Разве ее просьба была такой грандиозной? Она ведь не побоялась ради него зайти на запретную территорию, а он ради нее не хочет выйти из леса и нанести визит смертному графу, ее отцу. Ради дочери отец бы даже троллю оказал радушный прием, не то, что эльфу. Хотя в последнем Дженет была не совсем уверена. Она прикусила губу, лихорадочно раздумывая над тем, как родителям стоило бы отнестись к дочери, которая привела домой в качестве жениха невообразимое существо из волшебного мира. Она-то его любит, но как посмотрят на него друзья и знакомые, не говоря уже о дотошной родне. Примут ли они его лишь из-за того, что она отдала ему свое сердце? Или скажут, что он ее околдовал, и попытаются сжечь его на костре, как колдуна.

В детстве Дженет видела, проезжая мимо деревни, как жгут на кострах ведьм. Могут ли так поступить и с волшебным существом, пришедшим из леса?

Девушка серьезно задумалась. Так ли много препятствий у ее любви, как она думает. Или все не так уж сложно? Между тем Радуга почти долетела до опушки леса, когда Дженет услышала.

– Смотри, какие необычные у нее волосы!

– Где?

– Там! Эта девушка!

– Странно, раньше мы ее не видели, но ты права, ее волосы такого яркого солнечного оттенка, что могут развеять мрак.

– Я хочу подползти к ней и поклониться. Даже королева никогда не вызывала у меня такого желания.

– Тише! – шикнул кто-то. – Иначе Медуница услышит! Или кто-то из ее шпионов, что не лучше.

– Точно! – и голоса стихли.

Дженет тщетно озиралась по лесу в поисках говоривших. Казалось, что мелодичные шепчущие голоса исходят из самой листвы.

– Да, идем же! – Радуга была недовольна тем, что девушка от нее отстала. Она распушила свой семицветный хвост и зависла в воздухе с обиженным видом. – Даже змеи ползают быстрее, чем ты.

– Но я-то не змея, – справедливо огрызнулась Дженет.

– А жаль! Чтобы справиться с такими врагами, каких наживешь себе ты, нужно быть целым драконом, а не змеей.

Дженет не понравилось то, что говорит Радуга. Но зачем обижаться на неразумную птицу. Хотя частично птицу можно было назвать разумной, ведь говорить-то она умела. Может, Радуга сама не всегда понимает, что она говорит. Ведь она все-таки птица. Кто-то мог помочь ей освоить человеческую речь, как попугая, который запоминает слова, но не особо задумывается над их смыслом. Тот же самый Тамлейн мог научить ее говорить, именно поэтому птица и слушается его. Дженет пыталась додуматься до всех разгадок сама, но концы не сходились с концами. Чего-то во всем происходящем она все-таки не понимала.

– Береги ключи! – перед расставанием посоветовала ей птица. Она не стала вылетать на поле, чтобы проводить девушку до замка, а осталась парить над опушкой леса и вскоре снова нырнула обратно в чащу.

Что не так с этими ключами? Дженет привыкла уже считать их обычными безделушками. Единственное, что было в них необычным так это то, что она нашла их разбросанными на дне родника. Ну, и еще их форма, разумеется. И сам материал, из которого они были выкованы. Вроде, и не железо, и не медь. Только эльфийский кузнец мог создать вещи такой тонкойковки. Вероятно даже, они отпирают какие-то эльфийские ларцы с драгоценностями. Но что все эти ключи делали на дне родника? Кто их туда бросил? Если кто-то их потерял, то он ведь должен теперь их искать. Дженет не видела рядом с родником никого постороннего. А люди из замка, к роднику не ходили, потому что он протекал почти на границе леса. На этом она и успокоилась. Лучше решить, что ключи никому не принадлежат, чем ждать, что ночью за ними явится и начнет стучать кулаком великана в замок какой-нибудь сверхъестественный владелец.

Испытание

Тамлейн вернулся в Корунд. Сам! На этот раз его не пришлось тащить назад силой, что для многих уже стало подарком. Противостояние с ним с самого начала очень дорого стоило волшебным существам. Они его пленили, но они его боялись. Это все равно, что пленить огонь и посадить его в камин – один раз он все равно может вырваться и сжечь весь дом. За то, что замок королевы фей был еще не сожжен, можно было благодарить лишь древние заклинания. Тамлейн не любил сюда каждый раз возвращаться, но приходилось. Пришлось и сейчас.

Привязанная девушка ждала его. Она была очень хороша собой. Брюнетка с длинной косой в роскошном шелковом платье цвета спелой сливы. Ее руки и ноги были свободны, хоть и исцарапаны гарпиями, притащившими ее сюда.

– Она ехала по лесу в сопровождении свиты, – пояснил гном, приведший Тамлейна к пленнице. – Свиту уже перебили и отдали на ужин гоблинам, моему народу позволили обобрать их карманы, а красотку оставили для тебя. Королева велит поступить тебе с ней так, как велит твое все еще наполовину человеческое сердце.

Как велит сердце! Он лицемерно усмехнулся. Пусть королева не боится того, что он поступит наперекор ее желаниям. За прошедшие годы он стал слишком умен, чтобы хоть в чем-то прекословить ей.

Тамлейн взглянул на заложницу.

– За нее могут дать выкуп! – попытался смягчить ситуацию он.

– Королеве Корунда не нужны богатства смертных, – высокопарно возразил гном, – ведь драгоценные камни растут прямо в ее ладонях, как в атаноре, если она того пожелает.

Тамлейн видел в замке своего дяди алхимический тигль, под названием атанор, внутри которого с помощью долгих усилий и больших температур удавалось вырастить небольшие драгоценные камни. Чаще всего такие эксперименты стоили жизни самим алхимикам, но иногда что-то удавалось. А у Медеи Шаи корунды и карбункулы формировались прямо внутри ладоней, будто магический свет, если она того хотела. Она могла сделать богатой не только свою страну, но и озолотить весь мир. Если б только этот мир не ненавидела так люто, что это было не под силу описать словами. Вероятно, поэтому феи и эльфы избрали ее своей правительницей.

Тамлейн нехотя кивнул, признавая правильность доводов услужливого гнома.

– Тогда иди! Я разберусь с пленницей сам.

Гном отошел, но не исчез. Он ведь шпион королевы. Ему велено за всем проследить. Как и темной птице по прозвищу Чернота, которая все время вертелась рядом и подглядывала за всем происходящим во дворце. Тамлейн это знал, поэтому контролировал каждый свой шаг и поступок. Нельзя никому выдать своих мятежных чувств.

Руки девушки у столба не были ничем связаны или скованы, как и ее ноги. В королевстве фей не употребляли ни веревок, ни цепей. Нравы и обычаи здесь были куда коварнее. Тонкая алая лента на шее девушки, прикрепленная к столбу, держала ее куда надежнее, чем любые оковы. Любому стороннему наблюдателю могло показаться, что жертва легко способна оборвать или отвязать ленту и освободиться, но не тут-то было. Лента обожгла ей пальцы, обожгла кожу, прожгла плоть до кости при малейшей попытке ее снять. Не говоря уже о том, что в действительности эта лента была прочнее любых цепей.

В королевстве фей не терпели железа, поэтому оков не делали, но вот любые самые безобидные на вид и нежные материалы могли оказаться зачарованными и очень кусачими.

Один лишь Тамлейн мог освободить девушку, потому что знал нужное заклинание. Когда-то он подслушал его под дверью роскошной ванной Медеи Шаи. Она пела заклинание вслух, пока купалась, и пламя свечей дрожало и пускалось на разные фокусы от ее пения.

Огоньки свечей даже пытались подпевать ей шипящими голосами. Медея Шаи знала, что Тамлейн ее слышал. С тех пор она испытывала его снова и снова.

Очередная захваченная в плен и привязанная магической лентой заложница была всего лишь очередной проверкой. Нужно это проверку с достоинством пройти, иначе последствия могут оказаться самыми страшными.

Тамлейн подошел к пленнице. Завидев его, она перестала сопротивляться ленте, сдавливавшей ее горло, и изумленно распахнула глаза. У нее были выразительные карие глаза в обрамление пушистых ресниц и лилейная кожа. Красивая девушка, но не та... Не та, кого он захотел.

Однако физическое желание просыпалось с невероятной силой. Чресла пронзила невыносимая боль. Это все колдовство Медеи Шаи. Она любит возбуждать в людях невыносимую страсть, а потом проверять, как они поступят. А Тамлейн привык к тому, что, едва завидев его неестественно красивую внешность, женщины сами кидаются в его объятия. Но совокупись он с одной из них и появится на свет жуткое существо: и не человек, и не эльф, а что-то среднее между ними. Уродец, которого в царстве фей называли бы ублюдком и сделали бесправным слугой. Мать после его появления на свет тотчас бы умерла, а Медея Шаи стала бы издеваться над несчастным отцом или как-то шантажировать его, в случае если он не отвернется в ужасе от своего чада, а даст пробудиться отцовским чувствам. Последнее было мало вероятным, так как существа, рожденные от смертных женщин, были слишком озлобленными, неразумными и первым делом стремились напасть на своих же родителей.

Вместе со страстью, смотря на юных дев, Тамлейн ощущал еще и другое желание. Оно тоже отчасти было продиктовано ему королевой фей, и именно было наиболее мощным. Непреодолимая тяга лишить красивое существо жизни доминировала над всеми остальными чувствами.

Тамлейн лишь коснулся девушки, заключил ее в объятия, даже приложился холодными устами эльфа к ее губам, чтобы выпить дыхание человеческой жизни, а сам уже сомкнул тонкие сильные нечеловеческие пальцы на ее незащитном горле. Его пальцы сорвали кожу и прошли сквозь плоть. Но девушка почти ничего не почувствовала. Она просто уснула. Вечным сном. Тамлейн бросил ее тело у столба, стараясь выказать как можно больше безразличия. Он знал, что Медея Шаи наблюдает за ним с высокого королевского балкона, а ее черный дракон парит над дворцом рядом с госпожой. В прежние времена именно дракон был самым близким существом для королевы фей, но с появлением Тамлейна все изменилось.

Тамлейн знал, что королева подойдет к нему еще не одну прекрасную деву, ожидая, что он немедленно убьет ее вместо того, чтобы воспользоваться ее юным телом для собственного наслаждения. Точно также она подсылала к нему и кокеток-фей, ожидая, что он не даст ей повода для ревности. Она испытывала его. Любую фею, соблазнившую ее любимого пленника, она убила бы собственными руками или подвергла бы ее наказанию куда худшему, чем смертная казнь. От Тамлейна же она ждала, что он сам будет уничтожать любых смертных девушек, которые могли бы ему приглянуться и стать его любовницами, не стань он сам пленником королевы фей. Это было тяжело признавать. Но в роскошном царстве эльфов и фей он всего лишь пленник, о чем ему без конца напоминают.

Медея Шаи становилась очень изобретательной, когда нужно было напомнить ему, что он во всем зависит от ее капризов.

Тамлейн терпел их уже давно. Иногда его разум загасал под давлением чар госпожи, и он убивал любую, кого встречал на пути. А временами она хотела, чтобы он сделал выбор по собственному усмотрению. Но давление на него оказывали постоянное: не чарами, так ультиматумами. Он к этому уже привык. Очередной труп девы под его ногами напоминал скошенный цветок. Он почти уже не жалел об отнятых жизнях, потому что им не было числа. Он не успевал оплакать всех. Единственное, чего он испугался, это того, что Дженет, девушка, встреченная сегодня в лесу, тоже могла оказаться на месте жертвы.

Не сложно принести в дар королевы фей жизнь незнакомого человека, но что делать, если однажды она все узнает и потребует с него жизнь той, кого он полюбил.

Золотая клетка

Дженет пришла в птичник. Сюда редко заходил кто-то из замка, кроме слуг, кормивших птиц. Все дело было в том, что здесь находились птицы, которых велела начать разводить еще мать Дженет. Отцу не хотелось смотреть на них и горевать о ней, поэтому помещение все время стояло запертым. Но сегодня дверь забыли закрыть, и Дженет прошла внутрь.

Огромное пустое помещение было заставлено клетками всевозможных форм и размеров. А внутри них чирикали птицы самых невообразимых видов и пород. Попугаи, канарейки, райские птицы, павлины, зимородки, голуби, соловьи. И еще много птиц, названий которых она уже не помнила. Дженет только помнила, что белых павлинов развела ее мать. Это была такая особая редкая порода, что каждая птица могла бы стоять целого состояния. Только отец их не продавал. С одной стороны, он не хотел на них даже глядеть, а с другой, отказывался их продать даже за самую большую цену. Он ждал, что мать вернется. Дженет только сейчас поняла это. Он никогда не считал графиню Амаранту мертвой, а всего лишь плененной феями, и он ждал, что они отпустят ее. Но этого не происходило. Что ж, вероятно, еще произойдет.

Секунду назад за окнами был рассвет, и вот уже Дженет видела закатное солнце. Что за чудеса? Все птицы разом взволнованно забили крыльями в своих клетках. Дженет хотела посмотреть на белых павлинов, но вдруг заметила одну клетку необычной формы и цвета. Клетка была золотой. Любопытно, прутья действительно сделаны из чистого золота или просто окрашены в такой цвет.

Все птицы разом зачирикали, будто предупреждая об опасности. От их быстрых движений казалось, что меж прутьев забился многоцветный смерч. От оперения всевозможных цветов и оттенков пестрило в глазах, но золотая клетка все равно четко выделялась на фоне общего многообразия.

Дженет приблизилась и ахнула. Внутри клетки находился Тамлейн. Она слышала, что в прежние времена в подземельях узников держали в клетках, подвешенных к потолку, и настолько тесных, что им приходилось горбиться и сжиматься, сидя в них. Спустя какое-то время пребывания в таких условиях они становились калеками, если не умирали раньше. Выйдя из такой узкой клетки спустя пару лет, ты уже не можешь двигаться нормально. А золотая клетка как будто стояла здесь уже много столетий. Ее прутья напоминали золотые растения, сплетенные в форме магических знаков и букв. Чуть глянул на них, и, кажется, что эта клетка вечна, как время. И что руками ее не разрушишь, и не отворишь. Хотя она и сделана так искусно, что хочется назвать ее сказочно красивой, но при виде нее думаешь о вечном плене. Тамлейн и сидел в ней в плену, если ей это только не казалось. Дженет протерла глаза, но ничего не изменилось. Огромная ромбовидная клетка стояла чуть особняком от других и производила впечатление миниатюрного сказочного дворца, состоящего из одних лишь решеток, а внутри томился прекрасный юноша. Золотистые волосы были растрепаны, глаза горели предостерегающим огнем, будто он тут же кинется перегрызть пришедшему горло, если тот выпустит его из клетки.

– Сидя в клетке, сам становишься диким зверем, – будто говорил он без слов.

Дженет подошла и в недоумении остановилась возле золотой клетки. Как она оказалась здесь, в замке ее отца? И как Тамлейн оказался внутри? Даже если допустить, что в старые времена пленников сажали в подобные клетки, то сейчас так уже не делают. И здесь не подземелье, а самая высокая и просторная башня замка. Птичник был расположен в самом светлом и прекрасном месте замка, и никак не напоминал темницу. В широкие окна можно было наблюдать за восходами и заходами солнца.

Вероятно, иногда у пленников бывают королевские условия, но плен все равно остается пленом. Дженет огляделась по сторонам. Здесь не было алых и белых роз, с которыми она уже

привыкла ассоциировать появление Тамлейна, не было лесных чудес, и не было вездесущей Радуги. А сияние, исходящее от золотых прутьев клетки, почему-то слепило ей глаза. И смотреть на заточенного внутри Тамлейна было нестерпимо больно.

Он был здесь, как она с самой первой встречи и мечтала, но клетка отделяла его от всего окружающего мира. Ему приходилось сидеть в ней согнувшись, так как клетка была для него слишком тесной, а какая-то птица сзади клевала его в позвоночник. Черная птица с рубином во лбу. Чернота! Ее звали так. Она вспомнила, как Тамлейн называл ее в лесу, когда предостерегал от опасности. Дженет слышала злобу в птичьем карканье. Чернота не переставала нападать на узника и есть его живьем. Из лба Тамлейна шла кровь. Он прислонился к золотой решетке.

– Выпусти меня! – его голос был приглушенным, будто доносился из-под толщи воды.

Ключи были при ней. Она начала перебирать их. Есть ли здесь хоть один подходящий?

– Не эти! Это ключи от замковых дверей. Ты забрала их у ключницы. Возьми те, что ты нашла в роднике.

Дженет достала их. Целую горсть. Один должен подойти, но замок в клетке такой причудливый. Будто вензель из листьев, а не замочная скважина. Не один ключ к нему не подходил.

– Потребуется живой ключ – обреченно вздохнул Тамлейн.

– Живой! – Дженет почему-то это напугало.

– Да! – пленника это тоже не радовало. – Приложи руку к замку!

– Что?

– Скорее! – потребовал Тамлейн, потому что кто-то уже подходил к дверям птичника. Птицы в клетках беспокоились. Ощущение было таким, будто сюда катит волна мрака.

– Это Медея Шаи!

– Это мрак! – Дженет обернулась. В птичник рвался черный смерч, в котором угадывалось чье-то лицо. Злобное и с алыми глазами-рубинами.

– Спаси меня от нее!

Тамлейн схватил руку Дженет, заставляя ее приложить ладонь к замку. Руку обожгло как ртутью. Золотая клетка плавилась под ее пальцами, ногти заливала солнечного цвета жгучая лавина. Дверца не может раскрыться, но может разрушиться клетка. Дженет это поняла за миг до того, как проснулась.

Ожог в форме замочной скважины остался на ее ладони.

Танцы с золотой дамой

– С тобой что-то не так! – Нисса все же решилась подойти к ней близко, хотя все остальные фрейлины старались держаться, как можно дальше от дочери графа. Это было сложно, учитывая то, что они ведь все-таки ее фрейлины. Их собрали в замке специально для того, чтобы они окружали шумной и веселой компанией хозяйскую дочку. За это им всем позволялось присутствовать на уроках музыки и танцев, которые щедро оплачивал граф. Все девушки были дочерьми его вассалов и не получили бы должного образования, оставшись в обедневших крепостях своих родителей. У графа их всех хорошо кормили и одевали. А взамен требовалось всего лишь выражать почтения к Дженет.

Раньше они все это исправно делали. А сейчас почему-то перестали.

– Что во мне так сильно изменилась? – спросила Дженет, отложив лютню. Сейчас был ясный день. Урок музыки только что окончился, но девушки все еще сидели в зале, полном музыкальных инструментов. Этот зал все фрейлины любили, ведь здесь их обучали пению, а также изящным танцевальным движениям – одним словом, всему тому, что нужно, чтобы очаровать благородного и богатого жениха. Втайне все фрейлины Дженет о таком и мечтали, а сама она мечтала о странном и прекрасном эльфе из леса, на котором, наверняка, лежит какое-нибудь древнее заклятие.

О, Тамлейн, был бы ты простым человеком, подумала Дженет, ощутив, как острые шипы розы опять вонзились ей в кожу груди. Нисса уставилась на белую розу, сросшуюся с корсажем подруги так, будто увидела настоящего живого монстра.

– Где ты ее сорвала?

– Не важно! – Дженет по понятным причинам не хотела распространяться о свиданиях с Тамлейном. Как и о снах, связанных с ним. Последний сон был самым страшным, хоть и происходил в самой светлой зале, какая имелаась в замке. Сны будто выстраивались в причудливый тоннель, пытаясь указать ей на разгадку тайны. Но как их понять? Есть ли человек на свете, способный правильно истолковать сны?

Дженет оглядела музыкальный зал и подумала, что он тоже похож на птичник из-за девушек, которые пели, и из-за музыкальных инструментов. Каждый из них, когда лежал в бездействии, напоминал птицу в клетке. Дженет стало грустно от этой мысли, и она принялась перебирать струны арфы, стоящей рядом.

– Ты сорвала эту розу в запретном лесу? – шепотом спросила Нисса, подсаживаясь как можно ближе к Дженет, чтобы другие их не услышали.

– С чего ты взяла?

– Я заметила, как ты каждый день куда-то убегаешь, а возвращаешься лишь поздно вечером.

– А другие это тоже заметили?

– Даже если заметили, то никому не сказали. Им почему-то стало приятнее проводить дни без тебя, а ведь раньше ты была всеобщей любимицей.

Нисса, конечно же, имела в виду всех фрейлин и служанок, но ведь, кроме них, есть еще и охранники, и часовые, и рыцари. Никто из них до сих пор не доложил ее отцу, что она отсутствует днями напролет. Это странно! Кто-то из них уже давно должен был заметить и об этом сообщить.

– Рыцари, как будто ничего не замечают, – будто в ответ на ее невысказанные мысли заметила Нисса. – Они пребывают в полной уверенности, что ты днем бродишь по саду и даже кокетничаешь с ними. Поэтому все запутались. Один паж уверял меня, что ты только что читала ему стихи, а я выглядываю в окно и вижу, что ты возвращаешься из леса. Как так может

быть? Невероятно, чтобы один и тот же человек мог присутствовать в двух местах в одно и то же время!

Действительно невероятно, подумала Дженет, но вслух этого говорить не стала. Она сама волновалась, как бы все в замке не всполошились из-за ее длительного отсутствия. Если все думают, что она никуда днем не уходит, то это лучше для нее. Она может и дальше бегать на свидания с лесным эльфом, при этом никому ни о чем не отчитываясь. Но с другой стороны, кого же они тогда видят в саду, когда ее нет. Может, одна из служанок тайком примеряет ее платье, пока госпожи нет дома, и даже выходит погулять в них в сад? Невероятно! Во-первых, ни одна служанка настолько бы не обнаглела, ведь прислуга в замке трепетала перед наказаниями, а во-вторых, кроме платья нужно ведь еще и такое же лицо, как у Дженет, чтобы сойти за нее. Нельзя просто позаимствовать у человека наряд и стать на него абсолютно похожим. Хотя говорят, что магия способна на все. Дженет до недавнего времени в волшебство и чары не верила. Но сейчас будто сама попала в их сети. Мог ли эльф из леса околдовать ее. Или то, что она чувствовала к нему, было настоящей и неподдельной любовью, ни в коем случае не вызванной чарами. Тогда любовь разрасталась в ее сердце так же буйно и болезненно, как белая роза опутывала шипами корсаж.

– Ты действительно ходишь в лес, – Нисса внимательно изучала выражение лица Дженет, будто по нему старалась прочесть подтверждение своим догадкам. – Но зачем? Что там такого особенного? Там растут какие-то редкие цветы или травы, которые ты собираешь или...

Нисса взволнованно осеклась, будто испугалась вдруг чего-то.

– Или что? – Дженет лениво перебирала струны арфы, наслаждаясь их звучанием.

– Или ты действительно общаешься с нечистью.

– Что за ерунда? – ей бы и в голову не пришло назвать Тамлейна нечистью. Он волшебный рыцарь в латах, будто нарочно скопированных с тела дракона. Он эльф с удивительными и часто настораживающими повадками. Он загадочное сверхъестественное существо. Но нечисть! Что за слово такое?

Дженет ощутила, как поранилась о струну. Из пальцев пошла кровь, алая и густая. От ее вида роза прямо дрогнула на груди. Ее шипастые стебли попытались дотянуться до кровоточившей руки, но были для этого слишком коротки. Однако то, как они шевелятся, не скрылось от взгляда внимательной Ниссы.

– Ты моя лучшая подруга! Я люблю тебя! – только и выговорила она чуть дрогнувшим голосом. – Я не переживу, если с тобой случится что-то ужасное. Как когда-то с графиней Амарантой.

– А что с ней случилось? Никто ведь толком даже не знает.

– Тихо! – Нисса взволнованно оглянулась на других девушек. Она помнила, что хозяин замка запретил сплетничать о своей пропавшей супруге, но все равно заговорила на эту тему и теперь боялась, что кто-то мог подслушать.

– В лесу исчезают люди, Дженет, – осторожно напомнила она.

– За последнее время ведь никто не исчез!

– Есть негласные правила, которые все помнят: нельзя заходить глубоко в чащу, нельзя заговаривать с незнакомцами или брать от них подарки, нельзя верить существам, вышедшим из леса или следовать за ними.

– Любопытно, кто в последнее время видел хоть одно такое существо, – сказала Дженет и поняла, что слегка лицемерит. Ведь радужная птица, пусть она и вылетела из леса, а не вышла, скорее всего, имела право называться именно сверхъестественным существом. Она ведь говорила по-человечески и даже общалась с настоящим эльфом. Ее, конечно, можно было назвать всего лишь ученой птицей, а можно и волшебной. Все на усмотрение того, кто за ней пошел в лес. А Дженет ходила за ней и не раз. Жаль, что нельзя остаться с Тамлейном в чаще наве-

гда. В замке хочешь – не хочешь, а приходится отвечать на множество глупых вопросов. Нисса подседа к ней всего минуту назад, а Дженет уже утомилась от ее расспросов.

– Я всего лишь волнуюсь за тебя, – попыталась она оправдать свое любопытство. – Ты стала такой бледной и худой. Тебя будто подменили.

– Перестань! Я слышала предания о подменышах. Ими подменяют детей только в младенческом возрасте. Никто еще не подсылал ни в чей замок взрослого двойника.

– Не знаю, в тех краях, откуда я родом, ходили легенды и о таком.

– Тебе пришлось уехать оттуда еще в детстве. Ты ведь приехала в замок отца, чтобы стать моей наперсницей с семи лет. Разве не помнишь?

– А еще говорят, что подосланный вместо похищенного двойник очень быстро чахнет и умирает, – будто не слыша ее, продолжила Нисса. – Двойники, пришедшие взамен украденного человека, не живут больше года. Они бледные, чахлые, измотанные и боятся дневного света.

– Но я-то не такая, – резонно заметила Дженет.

– А когда в последний раз ты смотрелась в зеркало? – тон Ниссы был даже обвиняющим.

И действительно когда? Дженет постаралась припомнить. Совершенно точно, больше дня назад. И ей совсем не понравилось то, что она в зеркале увидела. Ее отражение действительно стало слишком бледным и некрасивым.

– Вероятно, я просто нездорова. Мне нужно больше гулять на свежем воздухе, – Дженет попыталась все подвести к тому выводу, который был ей полезен для отлучек из замка.

Нисса лишь обреченно покачала головой.

– Спорить с тобой бесполезно, – заключила она.

– А мы и не спорим! Ты просто выразила опасение относительно моего самочувствия и внешнего вида.

– А еще относительно того, что тебя пленили эльфы.

Вот теперь Нисса, правда, попала в болевую точку. Дженет вздрогнула, услышав знакомое название. Эльфы! Это слово неизменно ассоциировалось для нее с красавцем Тамлейном.

– Что ты знаешь об эльфах? – уже серьезно спросила она у Ниссы. – Допустим, они, и правда, меня очень интересуют.

Вернее, один из них, но не нужно говорить Ниссе абсолютно все. Она и так уже слишком о многом подозревает.

Какое-то время Нисса молча изучала ее взглядом, будто пыталась прочесть мысли подруги.

– Такое ощущение, что ты попала в ловушку! Эльфы многих в нее заманивают. Они красивы, они хитры, они умелые воины, и легко пленяют сердца дам.

– А еще они сочиняют стихи, поют песни и музицируют, как ангелы, – пошутила Дженет, но Нисса не улыбнулась.

– У каждого из них имеется на теле, которое сперва кажется безупречным, какое-то фантастическое уродство. Но если ты не рассмотрела его и приняла крылья, сложенные за их спиной, всего лишь за плащ, то тебе нечего бояться. Эльф будет долго крутить с тобой роман, он будет хорошеть, ты будешь чахнуть день ото дня, а когда сил в тебе совсем не останется, он отведет тебя к какому-нибудь обрыву и с галантностью истинного волшебного кавалера столкнет в пропасть. Ты даже вскрикнуть не успеешь.

– И после этого я превращусь в розу, у которой будет женское имя и которая захочет пить кровь путников, – задумчиво закончила Дженет.

– О розах ничего не слышала, – насупилась Нисса, приняв это за очередную шутку. – Но об эльфах рассказала все, что слышала от старших и опытных людей.

– Такое ощущение, будто мы разговариваем о вампирах, а не об эльфах. Зачем им питаться жизненными силами дам. Они ведь сами волшебные создания. Живут столетиями.

Что же, если эльф не будет заводить романов со смертными, то он сам зачахнет и умрет, лишившись сил?

На все это Ниссе было уже нечего ответить.

– Так детально мне никто не объяснил, – только и буркнула она. – И вообще, это все только поверья.

– Вот именно! – подытожила Дженет. – С этого и нужно было начать разговор, а не пугать меня старинными преданиями так, будто все это происходит в действительности и прямо у нас под носом.

– Ты действительно ведешь себя странно и ехидничаешь, как вдова. Раньше ты была добрее! Может быть, ты безнадежно влюбилась в кого-то из свиты уехавшего герцога, он, разумеется, тебя отшил, и теперь ты ходишь в лес, чтобы поплакать, когда за тобой никто не наблюдает.

Дженет только фыркнула в ответ на такое глупое предположение.

– В любом случае, будь осторожна, в лесу много диких зверей.

– Почему ты так уверена, что я хочу именно в лес? Вдруг я отлучаюсь, чтобы собирать маргаритки на лугу.

– Тогда почему тебя не видно даже с самой высокой башни замка, откуда открывается отличный вид на все окрестные поля и луга.

– Ты же не хочешь сказать, что ты за мной шпионишь, – Дженет стали раздражать такие дотошные расспросы. – К тому же, когда это ты была такой зоркой, чтобы все рассмотреть.

Почему бы не признаться во всем Ниссе, осторожно спросил внутренний голосок, ты ведь теряешь подругу, изобретая ложь за ложью. Она тебя не простит.

И действительно, почему не рассказать ей все, как есть? Если Нисса до сих пор не побежала выдавать ее отцу, то не сделает этого и в дальнейшем. Вероятно, она даже порадует, если узнает, что Дженет нашла себе рыцаря по сердцу. Конечно, лучше не говорить о том, что он эльф.

Дженет уже собиралась сказать, но рот будто сковало. Язык не двигался.

– Не за чем ей говорить, – будто шепнул кто-то на ухо. Рядом прокатилась какая-то чернота, будто мрачный смерч.

– Прости, но я хочу остаться одна и поупражняться в игре на арфе, – только и промолвила Дженет.

Нисса обиделась и отошла. Другие девушки тоже начали расходиться, кто куда. Дженет осталась в музыкальном зале одна. В высокие окна лился солнечный свет и был виден луг внизу, но птицы с радужным оперением возле замка было не видно. Радуга почему-то сегодня не прилетела, и Дженет ощутила себя несчастной. Может, там, в лесу, что-то случилось? Почему Тамлейн не прислал за ней снова Радугу? Он больше не хочет ее видеть? Но по какой причине? Он эльф, а она смертная девушка. Единственная причина может крыться в этом. Ведь люди и эльфы не подходят друг другу.

Дженет заметила, что в арфе лопнула струна. Та самая, о которую она порезалась. Кто-то прошел рядом и тронул девушку за плечо. Дженет ощутила, как чей-то парчовый шлейф жесткой волной скользнул по ее ногам. Но когда она подняла глаза, рядом не было никого. Зала опустела. Фрейлины ушли в сад. Оттуда, снизу, доносились их звонкие голоса и смех. Слух Дженет сильно обострился после свиданий с Тамлейном, она слышала, как дамы внизу, в саду, флиртуют с рыцарями. А ведь залу и саду разделяют футы высоты.

Не могла же она ошибиться насчет того, что по зале кто-то осторожно ступает танцующей походкой. Хотя никого не видно, но шаги слышны. Дженет выглянула в окно, и на миг ей показалось, что она видит в саду, у кустов жимолости, девушку в таком же платье, как у себя. Похожим было не только платье, прическа и головной убор тоже были, как будто позаимство-

ваны у нее. Даже украшения на руках и груди точно такие же. Неужели в саду стоит ее двойник, созданный чьими-то чарами.

– Иди! Путь свободен! – шепнул кто-то ей на ухо. – Я тебя подменю, пока тебя не будет в замке, все примут меня за тебя. Но если кто-то вдруг поцелует меня в губы, то обман раскроется. Как думаешь, кто-то из рыцарей может это сделать?

Кто это сказал? Дженет беспомощно оглядывалась по сторонам. Никого. И вдруг она заметила даму в элегантном платье из золотой парчи. Казалось, что кожа под платьем тоже золотая. Или это солнце так отсвечивает? Сколько Дженет не присматривалась, а дама казалась ей целиком золотой и какой-то безликой, будто под вуалью отсутствуют все черты лица.

Кто это дама? Откуда она тут взялась? Дженет никогда не видела ее раньше? Конечно, одеться в причудливый наряд, могла любая из фрейлин, но ни у кого из них не было таких грациозных движений и таких изысканных манер. Дама будто плыла в воздухе над паркетом, а не шла по нему. Ее походка была слегка танцующей, будто она приглашала весь мир потанцевать вместе с собой.

Она остановилась возле Дженет и слегка коснулась ее рукой. От золотистых пальцев исходил приятное тепло. Станный головной убор дамы напоминал корону. Движения были сдержанными, но какими-то манящими. Она не произносила никаких слов, но Дженет тут же стало понятно, что она приглашает ее потанцевать с собой.

Вначале девушка опешила. Ощущение было таким, будто она видит золотое привидение, но находиться рядом с этим привидением было очень приятно. Тепло, исходящее от дамы, было подобного летнему солнечному свету. Дженет, будто купалась в его лучах.

Танцевать с дамой, а не с кавалером? Странно, но приятно. Дженет будто снова обрела мать. Ненадолго ее оставили даже мысли о Радуге и Тамлейне.

– Кто ты? – Дженет не видела лица под золотой вуалью. От дамы не исходило ни голоса, ни вздохов, будто она и не дышала вообще. Кто может вести себя так? Привидение? Или...

– Ты королева фей? – едва шутливый вопрос сорвался с губ Дженет, как дама вдруг вздохнула. Оказывается, она могла дышать. А то у девушки уже возникло ощущение, что она танцует с ожившим манекеном.

Вдох дамы был подобен шелесту листьев. Он все еще звучал над залой, а сама она уже исчезла. Как так получилось? Дженет всего лишь задала вопрос, и призрака не стало. Только ноги сами продолжали танцевать, повторяя движения золотой незнакомки. Такое случается, по преданиям, с людьми, зашедшими в царство фей во время их танцев. Такой человек уже не сможет остановиться никогда, и будет танцевать, пока не утомится до смерти. Неужели и с ней так произошло. Дженет продолжала двигаться в танце, не в силах остановиться. Ноги сами выполняли па, они ей уже не подчинялись. Музыки не было, но странная мелодия звучала где-то глубоко в сознании, и тело двигалось в такт ей. Дженет начала волноваться. Она крутилась на одном месте, будто в заколдованном круге, не в силах никуда отойти. Так бы продолжалось до бесконечности, но вдруг за окном прозвучало птичье чириканье. Дженет тут же смогла остановиться и обернуться на звук. На подоконнике сидела Радуга. Как поздно она сегодня прилетела. Уже надвигались сумерки. Не идти же в лес, на ночь глядя. Тамлейн ведь предупреждал ее не заходить в лес с наступлением темноты. И что же нарушить его запрет? Ведь Радуга здесь. Нельзя упускать такой шанс, если птица может проводить ее к любимому. Дженет готова была пойти за ней прямо сейчас. Могла бы даже полететь, если б у нее, как у птицы, выросли крылья.

– Не спеши! – Радуга снова деловито перешла на человеческий тон. – И не танцуй, с кем попало!

Еще не хватало, чтобы наглая птица ее учила, как вести себя в собственном доме. Дженет закинула бы в Радугу первым подвернувшимся предметом, но кругом были лишь музыкальные инструменты. Их жалко портить.

– Нам пора идти? – лишь спросила она у птицы, смирив гнев.

– Не сегодня! – Радуга повела роскошным семицветным крылом. – Сегодня у Тамлейна много дел. Его послали на охоту.

– На охоту? – Дженет почему-то это сразу не понравилось. Вроде бы, в охоте нет ничего предосудительного, кроме убийства зверей, разумеется. Но ведь рыцарям нужна забава, а их окружению требуется пища, приготовленная из дичи. Многие знатные господа любят охоту, если только не боятся заходить в лес, принадлежащий феям, как это случилось с отцом самой Дженет. Тамлейн в лесу был, как у себя дома. Он ведь эльф. Он убивал рыцарей, зашедших в чащу, но убивать зверей... Ей почему-то казалось, что он на это просто не способен. Тогда на кого же он охотится? Спрашивать у Радуги об этом было бесполезно. Когда ей надоело отвечать на вопросы человеческим голосом, она начинала чирикать, и Дженет ничего из ее ответов было не понять.

Охота! Дженет передернуло от этого слова. Такое ощущение, что от него исходила опасность.

Вздохи мрака

Тамлейн вернулся с охоты. Забава была кровавой, но раз на нее послала сама королева, отказаться было нельзя. Ее мрачному величеству донесли, что свита какого-то человеческого герцога неосторожно заехала на ее территорию, и гнев Медеи Шаи с тех пор было не унять. Конечно же, она послала своего лучшего рыцаря туда, откуда прилетели шпионы. Она даже ненадолго освободила его силу, но Тамлейну все равно не удалось бежать. Охота с магией и оружием была завершена. Услужливый тролль тащил за ним целый мешок отрубленных голов. А тела, поедали черные эльфы на распутье дорог. Кроме тех немногих, которых королева велела доставить на пир для подданных Корунда. Она любила изысканные и кровавые развлечения.

Медея Шаи! Как он возненавидел ее имя, с первой минуты, как его узнал. Точно так же, как ненавидел ее голос, с первого мига, как его ласкающие мраком звуки коснулись слуха. Точно так же, как ненавидел ее лицо и овеванную темнотой красоту. Королева фей была самой прекрасной женщиной на свете или созданием, которое, по крайней мере, выглядело, как восхитительная женщина, и легко соблазняло всех мужчин. А он мечтал лишь о том, как снести ей голову. И все потому, что эта распрекрасная тварь держала его в плену, никуда не отпуская. С тех пор, как он упал с коня, осажженный целым полком нечисти, а его человеческие спутники оказались мертвы, Медея Шаи стала его хозяйкой. Ему пришлось подчиниться ей физически, но душа рвалась на свободу. Когда-нибудь он вырвется и телом. Когда-нибудь... но не сейчас.

К спальне королевы фей вел длинный коридор со множеством вечно запертых необычных дверей. У каждой из них была особенная, неповторимая замочная скважина в форме какого-то сверхъестественного создания или предмета: сердце, солнце, луна, ангел, демон, фенотидри, тролль... Казалось, что они вот-вот оживут. Им только не хватало ключа. Каждому своего. Вид самих дверей тоже был весьма необычным. Они изгибались то в форме сердце, то в форме кристалла или ромба, какие-то двери сами напоминали тени сверхъестественных существ. Они были не стальными и не дубовыми, но такими крепкими, что их не высадить даже тараном, не то, что рыцарским плечам. Тамлейн уже пытался. Он ощущал, что за этими дверьми таится сила, способная справиться с королевой, но ни одна дверь не поддавалась ни чарам, ни грубому физическому напору. Ему лишь оставалось гордо проходить мимо них по коридору, ведущему в покои Медеи Шаи. А из-за дверей доносились неземные шепоты. Тамлейна звали множество невидимых ртов. Сотни, даже тысячи неземных существ жаждали, чтобы он их освободил, а он даже себя освободить не мог.

Двери тянулись длинной вереницей по обе стороны от него, каждая не похожа на другую, от каждой исходит и призыв, и опасность. И все они заперты. Кроме последней. Той, что ведет в покои его повелительницы. Поначалу, кажется, что коридор пуст. Ведь все часовые остались снаружи, но, приглядевшись к темноте, замечаешь, что кругом полно уродцев карликового размера, которые снуют всюду, даже ползают по потолку, как пауки. Их глаза глядят из-под пола, из стен, из мрака. Тамлейн чувствовал себя, как в окружении толпы соглядатаев. Жуткие низкорослые существа вначале делали вид, что тоже его не замечают, а потом начинали смеяться над ним и показывать раздвоенные языки. Кроме них, никто себе такого не позволял. Он ведь был фаворитом королевы.

В ее спальне их тоже было полно. Королева восседала на свернувшейся в форме тумбы огромной змее и лениво расчесывала пальцами свои невероятно длинные волосы. Мелкие уродцы скакали вокруг нее, то ли прислуживая, то ли развлекая ее своими выходками.

– Когда ты прогонишь их, хотя бы отсюда? – Тамлейну надоело смотреть, как они корчат рожи и подпрыгивают.

– Ты их не узнаешь? – Медея Шаи поднесла к одному из них зеркало, и в нем вместо жуткой рожицы отразилось лицо самого Тамлейна.

– Просто волшебный фокус, – юноша не смутился, хотя понимал, на что она намекала.

– А может, в них твоя кровь? – королева явно чувствовала себя победительницей, делая такой красноречивый намек. По ее мнению, он уже не может от нее отказаться, если это окажется правдой.

– Это не мои дети! – возмутился он. – У рыцаря не может быть детей от королевы фей. С таким же успехом можно ждать всходы на полях от змеиного яда. У человека, вообще, не может быть детей от феи.

– Тогда откуда взялся ты сам? – ее голос вдруг стал певучим. В такие моменты лучше было зажать уши, когда Медея Шаи пела, она могла околдовать любого. – Откуда вообще берутся избранные люди, которые так сильно привлекают внимание сверхъестественных существ, что ради них мы готовы даже погибнуть?

Жеманница! Она вечно говорила загадками. Когда-то они заключили пари, и с тех пор Медея Шаи напрасно пускала в ход магию. Ее чары разбивались о какой-то щит человечности, не давая ему окончательно стать волшебным существом. Тамлейн так и не полюбил ее, и в ее волосах появилось несколько седых прядей, которые она закрашивала перьями радужных птиц в различные тона. Но ее волосы от этого не напоминали радугу. Они были очень темными.

Из-за каждой двери, расположенной на пути в ее спальню, будто дышало что-то. Вздохи мрака и магии, запертой там! Смогут ли чары, выпущенные оттуда, сокрушить ту, которая их там заперла? Его давно мучил этот вопрос. Он тронул болотную змейку, свившуюся сережкой, в ее ухе. Если свергнуть Медею Шаи, то тогда он сам сможет утвердиться здесь и похитить смертную девушку, о которой давно мечтает. Или лучше, если эта девушка похитит его? Но тогда королева фей явится в смертный мир и попытается утащить его назад, а его избранницу убить. Она ловко приходит на пиры смертных и травит там, кого хочет. Ее летающая колесница проносится по небу, оставляя ее на балконах замков, где она хочет побывать в гостях и извести хозяев. Ведь Медея Шаи – королева ночи и зла, а не только фея.

Зачем ей травить людей, о которых до нее едва долетали слухи, но она это делала. И потом улыбалась и звала его в свою постель. На ее губах был вкус яда. От связи с ней он сам стал обрастать чешуей и растениями. Его ноги раздвоились, как у эльфов, пустив зеленые змеевидные отростки. Но лицом он все еще был тем самым сыном герцога, который однажды поехал охотиться в чащу. Он как раз вернулся с победой с поля сражения в родные края, и сразу же стал побежденным и пленным, но не людьми, а существами, которые людей даже отдаленно не напоминали. Пленник фей. Ему было противно его положение здесь. Но что он мог изменить? Как отсюда уйти? Он пробовал много раз, но дорога снова и снова возвращала его назад. Один раз ему удалось раздобыть чудесный ключ и сбежать, но его настигли. Медея Шаи слишком сильно привязалась к своему пленнику. Она влюблялась в него все сильнее, если только такие эгоистичные чувства можно было назвать любовью, а он все неистовей ее ненавидел.

От любви и ненависти, вынужденной уживаться в одной спальне, воздух здесь будто пылал. Обстановка накалялась. Тамлейн провел пальцами по горлу королевы фей, обросшему черными листьями, будто ожерельем. Интересна, какова по цвету ее кровь. Красная? Или тоже черная? Он убьет ее, едва у него хватит на это сил. Она будет держать его в плену, пока будет живой. Их молчаливый поединок может продолжаться столетиями. Если только не вмешается избранная смертная девушка.

Огненный браслет

Рыцарь из снов. Рыцарь из огня. Огненный рыцарь из зеркала. Кто он такой на самом деле? Всего лишь лесной эльф. Но тогда откуда же в ее снах столько пламени? Дженет не сомневалась, что ей снился именно Тамлейн, хотя сам юноша и отрицал, что они до этого встречались во снах.

Не может такого быть, чтобы он снился ей, но она при этом не снилась ему. Старая гадалка из деревни так много лет назад рассказывала ее матери о королевстве снов, где встречаются души врагов или влюбленных. Одни в поединке, другие в бесплотном свидании. Тамлейн снился ей в латах, будто собирался с ней сражаться, но вместо того, чтобы кинуться на нее с мечом, он сам просил ее о помощи. От чего его нужно было спасать? Он эльф-изгнанник? Вероятно, поэтому и обитает один в чаще. Без друзей, без родни, без каких-либо спутников, кроме радужной птицы. Да, и та, как он сам утверждал, ему не принадлежала. Хоть Дженет и пыталась оспорить это утверждение. Ведь Радуга слушалась его. Какие отношения еще могли связывать птицу и эльфа, если не служба.

О том, кто такая золотая дама, Дженет даже не задумывалась. Привидение явилось к ней потанцевать и окатить волной волшебного тепла, а затем исчезло. После этого Дженет перестала ощущать себя больной и измотанной, а вот белая роза на ее груди начала вдруг сохнуть и увядать. Вероятно, золотая дама была духом какой-либо святой, чьи мощи замурованы, как оберег, в стенах замка или просто добрым духом. Это не так важно! Куда важнее разобраться с Тамлейном. Из-за него девушка не могла ни есть, ни спать.

Как-то днем она задремала, и он привиделся ей. Вначале в сражении, затем он вышел нагим из огня и переступил через раму зеркала. Его тело оказалось совершенным. Во сне на нем не было никаких сверхъестественных наростов. Дженет не могла отвести от него глаза.

– Ты хочешь меня? – вопрос поразил, как огнем.

– Да! – она ответила без притворства.

– Тогда спаси меня!

Его объятия тоже были огненными. На этот раз в буквальном смысле. От его обнаженного тела исходили язычки обжигающего огня. Они жалили Дженет, прильнувшую к нему, как змеи. И этот огонь рождался прямо из его кожи. Ребром руки Тамлейн раздавил какое-то сверхъестественное существо, пытавшееся вслед за ним выпрыгнуть из зеркала. Оно застыло кровавой лужицей на раме.

– Спаси меня! – повторил он в самое ухо Дженет, чуть обжигая ей висок своим пламенным дыханием.

Спасти его? От кого? От нечисти, которую он сам легко раздавит? Чего он хочет от нее на самом деле? Чтобы остаться с ним навсегда, она бы осталась с радостью. Но как его можно спасти, если он сам такой сильный? Насколько могущественным должен быть враг, с которым он сам не может справиться?

Дженет проснулась с чувством ужаса. На теле не осталось никаких ожогов, но она их ощущала. Кожа горела в тех местах, где ее коснулся Тамлейн.

Была ночь. Радуга улетела. Но Дженет решила, что на этот раз справится и без нее. Ей нужно было срочно повидаться с Тамлейном. Плевать, что в чаще ночью опасно. Она возьмет с собой отцовский кинжал и сможет себя защитить. Дженет обрадовалась, что арсенал с оружием никто не сторожил. Дорогой кинжал с рукоятью, украшенной изумрудами, приглянулся ей уже давно. Это был подарок от друга или союзника, с которым отец давно рассорился, поэтому кинжал был небрежно брошен среди простых мечей и копий. Тот, кто подарил его, был сказочно богат. Даже ножны были из чистого золота. А драгоценные камни в рукояти каждый размером с голубиное яйцо. Ну и клад! Как-то Дженет поинтересовалась у отца, почему он

совсем не ценит такой изысканный подарок. В ответ отец пробурчал что-то невразумительное насчет дарителя, который обожает соблазнять и уводить чужих жен. Во всем замке не было человека, у которого похитили или увели жену, поэтому Дженет решила, что отец отговорился первым, что пришло ему в голову. А об истинной причине умолчал.

Дженет знала, что многие заключенные союзы разбиваются из-за жадности людей, из-за земель или военной добычи, которую не поделили, и бывшие союзники потом ненавидят друг друга. Это более разумное объяснение. Отец просто поссорился с кем-то настолько сильно, что даже подарок этого человека стал ему противен. Значит, можно кинжал забрать. Его никто не хватится.

Дженет чувствовала себя воровкой. Лучше было бы позвать для своей защиты кого-то из рыцарей отца. Но тогда все узнают, куда она тайком отлучается из замка. Из-за этого у нее нет выхода, кроме, как в случае опасности защищать себя самой. Ведь узнай хоть кто-то о том, что она влюблена в лесного эльфа, и ее посадят под замок, чтобы она больше не бегала на свидания с ним. Отец ведь еще и набожен. Он и священников пригласит, чтобы они поставили молитвенные обереги на все пути к замку, дабы не пустить в него нечисть. Пока граф лично не познакомится с Тамлейном, он не поверит дочери на слово, что ее кавалер учтив и благороден. Но чтобы организовать знакомство, эльфа из леса надо привести в замок. А эта задача не из простых.

Дженет выбралась на волю, используя старый потайной ход, которым никто не пользовался уже много лет. Она обнаружила его, когда играла в детстве. Проход был скрыт за роскошным гобеленом в главной зале замка. Он вел к холмам и, наверняка, был прорыт на случай осады крепости. Тем, кто рыл его, пришлось постараться, так как туннель уходил под землю очень глубоко. Наверное, его прорыли не люди, а земляные феири. Дженет усмехнулась при этой мысли. Звучало правдоподобно.

В туннеле слышался звук текущей воды. Но кругом было сухо. Возможно ли, что где-то здесь рядом протекает подземная река? И как глубоко прорыт туннель, если вода из замкового рва до сих пор не затопила его?

Дженет не взяла с собой факел, и теперь ей приходилось довольствоваться светом, исходящим от оранжевого браслета на ее руке. Пляшущие эльфы на нем напоминали живых. Из-за яркого рыжего цвета необычного металла казалось, что весь браслет состоит из огненных фигур.

– Они дают достаточно света и тепла, чтобы ты тут не продрогла насмерть? Верно? – вопрос прозвучал из темноты. Дженет показалось, что она видит сумрачную фигурку ребенка. Но стоило подойти ближе, и там оказалось пусто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.